

18+

Григорий Жадько

**ТАЙНА НОЧНОГО
КРИКА**

Григорий Жадько
Тайна ночного крика

«Издательские решения»

Жадько Г.

Тайна ночного крика / Г. Жадько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984087-5

Закоренелые бандиты и преступники поневоле. Люди и обстоятельства. Хитроумные схемы и нелегкая работа следователя. Большинство сюжетов основано на реальных событиях, но имена и фамилии изменены. Второе дополненное и исправленное издание.

ISBN 978-5-44-984087-5

© Жадько Г.
© Издательские решения

Содержание

Тайна ночного крика	6
Дело об оружии	14
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Тайна ночного крика

Григорий Жадько

© Григорий Жадько, 2020

ISBN 978-5-4498-4087-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тайна ночного крика

Много повидавшая на своем веку белая «Нива» сломалась у Казачьей заимки. Полночная дорога была пуста. От самой заимки остались только старые ветлы, росшие прямоугольными квадратами, кучи ржавых гвоздей и полуразрушенная насыпь, которая прежде перегораживала безымянный приток Нейвы.

Девушка и парень, с трудом откатали машину на обочину и решили продолжить путь пешком. После нескольких часов ходьбы, они изрядно устав, шли молча, невесело подумывая сколько еще времени нужно будет потратить чтобы добраться до ближайшего жилья.

– Костя ты слышал? – вдруг произнесла девушка, обратившись к своему спутнику и замедлила ход вглядываясь в темноту ощупывая окрестности.

– Что? – неохотно оглянувшись на нее молодой человек.

– Странный звук, на голос похожий, – девушка подобралась, сосредоточилась и в напряженном внимании, пыталась вновь уловить странные звуки.

– Ерунда. Я ничего не слышал, – отозвался парень, уставшим и немного недовольным голосом. – Тебе показалось.

– Надо нам вместе остановиться и прислушаться, – с умоляющими нотками сказала девушка. – Прошу тебя!

– Таня! – бросил ее спутник еще более раздраженно. – У нас нет времени заниматься этой чепухой.

– Я же не совсем полоумная милый, – возмутилась девушка и обиженно замолчала.

– Я так устал, прямо ноги подкашиваются, – в голосе парня послышались извиняющие нотки. – Ночное дежурство, что ты хочешь.

– Подожди дорогой, сделай это для меня. Я тоже иду из последних сил и не меньше тебя умаялась, – урезонила его спутница.

– Хорошо, что с тобой делать, – неохотно сдался он.

Парень и девушка, обернувшись друг к другу и взявшись за руки, замерли. Таня примиряюще слегка взлохматила ему короткие волосы и коротко поцеловала.

– Крепись Костя!

– Ну, видишь ничего, – спустя минуту нетерпеливо буркнул молодой человек. Но девушка только крепче сжала ему локоть и промолчала. Они стояли так еще не менее минуты и вдруг оба ясно услышали звук похожий на плач.

– Господи! – вздрогнул парень и чуть отшатнулся, оглядываясь в направлении откуда пришел этот странный, тревожный звук. Он не был похож на голос и одновременно в нем угадывалось, задавленное болью и приглушенное расстоянием, что-то человеческое или звериное.

– Теперь ты понял? – с мрачным удовлетворением прошептала девушка.

Они постояли так еще немного.

– Ну! Что будем делать? – нетерпеливо поинтересовалась девушка.

– В смысле? – нахмурился парень.

– Пойдешь?! – спросила Таня.

– Куда?

– Туда! Куда же еще. Надо посмотреть. Возьми фонарик.

– Легко сказать. Как-то мне не по себе. Знаешь... – с трудом выдавил парень и осекся.

– Костя! Ну ты что? – недоумевающе промолвила Таня, крепко сжав его ладони.

– А ты?

– Буду ждать тебя здесь, – как само собой разумеющееся, отчеканила его спутница.

Установилось долгое молчание. Луна выглядывала из-за туч и серебристым светом заливала гравийный тракт. От станции Верх-Нейвинск, дорога резко брала влево, на Тараскино и шла вдоль верховьев реки Нейвы. Их путь лежал туда, но этот крик спутал все карты.

– Вроде прекратилось, – неуверенно предположил Костя.

– Все равно иди, – требовательно промолвила девушка, – не разочаровывай меня!

– Ну, с какой стати...?! – он закашлялся видимо от волнения. – Темно, ночь, батарейка ни к черту, ели светит.

– А луна?

– Что луна? Она, то есть, то за тучи зайдет. Да и вообще... – он замялся, подбирая слова.

– Костя! Прекрати, – недовольно прервала его Таня.

– Ага счас!

– Ты же мужчина?!

– Влипнем во что-нибудь нехорошее, – осипшим голосом предположил он.

– Значит ты отказываешься?! – она резко отстранилась. – Ладно, пойдем вместе. Только вытащи на всякий случай из сумки нож.

– Придумала тоже!! – чуть повеселев, сказал парень и сразу начал ощупывать наплечную сумку.

– Вдруг какой-нибудь зверь раненый или мало ли чего.

– Да нет! – уверенно возразил Костя. – На человека похоже.

– Согласна! Но откуда ему тут взяться? Фонариком свети подальше от себя. Возьми его в левую руку, а нож в правую или давай мне, так лучше будет.

– Хм-м! Командирша нашлась, – язвительно хмыкнул парень. – А палка твоя где?

– Потеряла. Наверно на повороте, когда шнурки перевязывала забыла.

– Раззява! Пригодилась бы сейчас.

– О чем теперь вспоминать. Смотри вперед повнимательней. Я буду фонарик повыше держать.

Не было даже малейшего ветерка. Черные кусты, деревья замерли в тревожном ожидании. Молодые люди, осторожно ступая, прошли три десятка шагов к кустам и остановились. Из-за вставшей стеной высокой травы, что здесь достигала пояса, свет фонарика почти терялся.

– Куда идти? – оглядываясь спросил Костя в полголоса.

– Прямо, – так же тихо ответила Таня.

– Может позвать. Откликнется, – предложил парень, втягивая голову в плечи и осматривая местность.

– Давай попробуй.

– Кто здесь!?! – крикнул Костя осипшим от волнения голосом и добавил, переходя на звенящий фальцет. – Эй! Кто там!?! Откликнитесь. А-ууу!

Никто не отозвался, только неожиданно поднявшийся слабый ветерок, зашумел в ветках деревьев, и где-то далеко, может на берегах Нейвы, сильнее заквакали лягушки. Из-за туч, на полный диск выглянула луна, залила неверным серебристым светом: траву, ближние кусты и недалёкие деревья, проступившие из темноты. Молодые люди, осторожно ступая, пошли дальше, по возможности тщательно выверяя каждый шаг в этой высокой траве.

– Что за заросли? – в сердцах бросил Костя. – Выскочит кто навстречу и даже среагировать не останется времени.

– Стоп! Вроде шуршит!?! Не почудилось, я наверняка слышала, – закусив губу и хватаясь крепче за своего спутника произнесла Таня.

– Точно. Там кто-то есть, – согласился он, сразу замедлив шаг.

– Живое, крупное!!

– И молчит...?! – подтвердил парень.

– А почему молчит? ... Эй! Кто там? Отзовись! – постаралась звонко крикнуть Таня и не узнала свой голос.

– Ага сейчас!

– И кажется, «это оно», смотрит на нас! – беспокойно продолжила девушка, переходя на громкий шепот.

– Бр-рр!! Ну не пугай и так не по себе, – осек он девушку, окончательно останавливаясь. – Если не отвечает – значит не человек? Человек бы давно отозвался. Да и кто тут может быть!?! Сама подумай: ночь, лес, кусты. Никто и ни за какие коврижки! Пойдем отсюда.

– Куда пойдем?

– Господи!! Ну на черта нам все это!?! Шли себе и шли, – раздраженно и сдавленным голосом проговорил Костя, перекладывая нож из одной руки в другую. Ладони у него незаметно вспотели от напряжения, так он непроизвольно со всей силы сжимал рукоятку.

– Тихо! – шепнула Таня, хватаясь за его свободную руку.

– Что!

– Да тихо ты!

– Я ничего не слышу.

– Как из-под земли... плач или стон, – неуверенно предположила она.

– Не могу уловить.

– Замри и не двигайся подольше. Т-с-с! Молча только. ... Молча.

Они стояли так довольно долго, пока не услышали вновь странные звуки, шедшие казалось из-под земли.

– Да! Ёе- моё! – сорвалось у парня с губ.

– Костя, у меня мороз по коже. Потрогай вот здесь, – прошептала девушка, беря молодого человека за руку и прикладывая к телу. – Мне страшно! Что это может быть?

– Блин!! У меня тоже мандраж! Оттуда-то из-за кустов доносилось. В том направлении надо двигаться, – он показал направление рукой.

– Только будь осторожней. Я буду светить лучше под ноги, и руку от меня не убирай.

– Послушай! Так не видно ничего.

– Дай я за тебя держаться буду.

– Не цепляйся за меня, мне же тяжело.

Неожиданно они оба отчетливо услышали шум мотора. Вдалеке появился мечущийся пучок света.

– Машина. Попутка! – обрадованно крикнул Костя. – Бежим, может, возьмет!!

Они как по команде, стремглав бросились обратно. Девушка явно отставала. Оказавшись на дороге, она язвительно пробормотала:

– Ну и бегать ты горазд!

– А сама то? ... Сама! – улыбнулся Костя и они, глянув друг на друга, громко и раскатисто засмеялись.

Так чудесно было на дороге, так спокойно. Она показалась родным домом после этих, скрывающих неизвестно что, темных кустов и высокой травы.

– Хорошо бы остановились, подкинули нас, – не оставляя улыбки мечтательно сказала девушка.

– Не говори! – поддержал ее Костя в легком возбуждении.

– Хотя как-то убежали мы, не посмотрели толком? – задумчиво продолжила Таня и улыбка пропала с ее лица.

– Да брось ты! Голосуй, маши руками, девушке быстрее остановят.

Они зажмурились от яркого света. Машина приблизилась и резко притормозила, окутываясь пылью. Это была синяя «шестерка» с багажником на крыше. Водитель, очевидно моло-

дой парень, приоткрыл на несколько сантиметров окно и, выбросив в щель сигарету, неопределенно спросил:

– Гуляем?

Голос у него был неприятный и грубый, а лица не разглядеть. Но выбирать не приходилось. Может это была просто защитная реакция. Подобрать ночных попутчиков не каждому дано.

– Вы в Михайловку, по пути не подбросите? – сказал Костя как можно приветливее и пытаясь улыбнуться.

Но водитель ночью навряд ли мог рассмотреть его улыбку. Это было сделано на автомате.

– А вы кто? – глухо донеслось из автомобиля.

– Мы в гости ехали, машина сломалась, у Казачьей заимки. «Нива» белая, видели на обочине?

В жигулях надолго замолчали. Костя подумал, что он даже не услышал его слов и хотел повторить, но водитель наконец коротко бросил:

– Нет! Не видел.

Эта очень длинная пауза озадачила.

«Странно, – задумался Костя, – другой дороги нет, машина приметная, как было ее не заметить на пустынной дороге?! С закрытыми глазами ехать? Тут явно что-то не то! Врет. Очевидно, просто не намерен помочь нам». Но выбирать и вникать в тонкости мотивов того кто был за рулем в их положении не приходилось.

– Уже три часа топаем, километров десять отмахали, – тяжело вздохнув, сообщил Костя. – Устали как собаки.

– Вижу не местные, – чуть смягчаясь, предположил шофер. – К кому наострились?

– К Кривовым. Знаете: Дмитрий и Галина!

– Что-то я о таких не слыхал.

– Кривовы! Они из переселенцев. У речки там колхозные дома на двух хозяев, у них крайний, деревянный, с шиферной крышей, – с надеждой в голосе, нагибаясь ниже к стеклу, пояснил Костя.

– Мигранты что ли?

– Они русские, с Казахстана приехали. Раньше в Шимкенте жили. Года три уже у вас или даже больше.

– Там многих селили, но этих не припомню.

– Дмитрий и Галина! – с угасающей надеждой, как заклинание, повторил Костя. – А мы там больше никого не знаем.

В жигулях опять надолго установилось молчание, которое не оставляло шансов.

– Ну-уу, возьмете, мо-ожет быть? – уже в отчаянии, без особой надежды, протянул Костя.

– Бли-иин! Остановился на свою голову! Ночь! Кто его знает, что у вас на уме? – в нерешительности протянул шофер.

– Да мы смиренные, – жалостливо пролепетала девушка, вступая в разговор, – можем даже заплатить немножко.

– Да не в деньгах дело, – услышав мелодичный голос девушки и пытаясь рассмотреть ее, смягчился парень. – Ладно. Была не была. Садитесь с той стороны. Пацан со мной, а вы назад. Как звать то вас?

– Костя и Таня, – сказали они почти хором, дружно одним махом, залетая на продавленные сидения.

– Оглушите! – бросил водитель, шутливо похлопав себя по уху, – а меня Дмитрий, Дима или Димон. Ну что поехали? Минут двадцать до моста через Нейву. Там вас выкину, дойдете.

– Спасибо огромное!! Класс! – расплылся в улыбке Костя, блаженно вытягивая ноги и откидываясь в кресле.

- Слушай, а как же «это!»? – громко зашептала Таня, склоняясь к Косте.
- Что вы там шепчетесь! – очень недовольно бросил шофер, отстраняясь к окну и резко останавливая только начавшую ход машину.
- Да не бойтесь Дима! – горячо и звонко сказала девушка, возвращаясь на заднее сиденье. – Тут такое дело. Мы в этом месте, где вы нас подобрали, крик услышали.
- Чего? – удивился водитель.
- Крик. Может плач.
- Какой плач! Что вы несете?!
- Ну как бы человеческий, женский голос или мальчишка, – проговорила Таня с жаром.
- Знаете, что... как вас там...?
- Нет, правда! Правда. Кость подтверди...
- Да ладно, – пробормотал Константин, – не грузись больше, поехали, раз повезло.
- Ну, скажи, что ты слышал! Как подошли вообще ясно.
- Ну, было и что? Человек торопится! Мы чуть живые от усталости, завязывай. Не наше это дело.
- А вдруг помощь, какая нужна, может ребенок пропал, заблудился. У вас Дима дети не пропадали в деревне? – спросила Таня.
- Дети ...? – уклончиво, после большой паузы, протянул водитель, отводя взгляд в сторону. – Не-е-ет!
- А кто?
- Ну, кого-то искали вроде у мигрантов на той стороне. – Дмитрий заерзал на сиденье. – Краем уха слышал, но не знаю точно.
- Странно? Мне казалось, уж в деревне-то, все и всё про всех знают! – удивилась Таня.
- Ничего я не знаю, деревня без малого полтора километра. Меня и не было в это время.
- Ну ладно поедем, только не шепчитесь больше.
- А вдруг это человек все же был, может девушка? Похоже?
- Какая девушка? – занервничал Дмитрий. – Да может ее и нашли сто раз уже. А может и никто не пропал.
- Ничего не понятно, – совсем запуталась Таня.
- Ну, короче мы едем? – недовольно буркнул водитель, открыв и захлопнув посильней дверцу машины.
- А вдруг я права? – сказала Таня, с надеждой сжав плечо Косте.
- Так! Не дури! – обрезал он, оборачиваясь назад и сбрасывая в раздражении ее руку.
- Короче ты как знаешь, а я все-таки не могу так взять и просто уехать! – решительно промолвила она, переходя на звенящий шепот.
- И что ты хочешь делать?
- Давай все же посмотрим, что там? – призывая к разуму сказала она. – Как потом с этим жить. Устали – это что, оправдание?
- Ё-мое! Офигеть, не встать! Совестьная нашлась! Зверь там какой-нибудь. Подойдешь, тыпнет тебя за твои труды.
- А может там человек умирает?
- Сплюнь.
- Я наверно останусь.
- Я тебе останусь! – угрожающе сказал Костя и повернулся к ней всем корпусом. – Сиди на месте.
- Не поеду пока не выясню!
- Прекрати!
- Ты меня знаешь, – с угрозой в голосе бросила она, перемещаясь ближе к дверце автомобиля.

– Свихнулась совсем!

– И дай мне фонарик и нож. Езжайте умники. Вы же устали и торопитесь.

Последней фразой Таня недвусмысленно поддела и водителя. Дмитрий подкинулся, хотел что-то сказать, но передумал и сник. Глазами он опять напряженно уставился вперед, на дорогу, слушал их перебранку и о чем-то напряженно думал.

– Блин! Ну что с ней делать, – обратился Костя к нему, – может, подождешь нас пять минут, пробежим и сразу назад.

– Слушайте! Какого черта я останавливался, совесть у вас есть? – сказал Дмитрий, но в голосе его не было уверенности.

– Да понятно это все Дима, извини, – заискивающе сказал Костя и развел руками.

– Или едем, или это, ... это короче, ... я вас не гоню... едем и все! – постановил Дмитрий, решительно взмахнув рукой.

– Ну, будь человеком! Видишь, моя заупрямилась, а вдруг там и впрямь что-то серьезное.

– Да вы на часы смотрели?

– Ну, почти два?

– Мне же утром на работу в семь!

– И чо!

– На кой ляд мне это надо. Им видите-ли померещилось.

– Вы не можете нас бросить, может нам помощь понадобится, – сказала девушка. – Что мы одни сделаем!?

– Завтра утром приезжайте и проверяйте, сколько влезет.

– Нет! Я остаюсь по любому, – решительно, не оставляя путь к отступлению, сказала девушка.

– Мы больше говорим Дима. Уже бы сгоняли, посмотрели. Это быстро. Ты человек или нет? – поддержал ее Костя.

– Я не буду вас ждать, до завтра ничего не случится! – упорствовал водитель, склоняя голову к баранке.

– Что точно выходим? – грустно спросил Костя, обращаясь к своей спутнице.

– Я выхожу, а ты сам решай.

– Ну, пошли, что уж тут, – он тяжело вздохнул и неприязненно взглянул на водителя.

В самый последний момент, услышав звук открываемых дверей, Дмитрий вдруг выпалил:

– Как вы меня достали! ... Ладно, подожду.

– Ты развернись раз так, фары туда направь, – предложил Костя.

– Фары, им... еще фары, – недовольно заворчал водитель, сдавая назад и разворачиваясь в нужном направлении, – так что, ли?

– Ну, где-то так! Правее можно.

– Хорошо! Пойдем вместе, а она пусть в машине сидит, – вдруг совсем сдался Дима.

– Ну, ты молоток! Это вообще здорово! – немало удивился Костя смене его настроения.

– Только дай мне нож, а ты с фонариком, – поставил условие Дмитрий.

– Да, конечно, бери.

Таня осталась стоять у Жигулей, а ребята пошли, смятая высокую траву, по направлению к кустам.

– Зря идем! Зря ноги ломаем! – недовольно бухтел Дмитрий, размахивая ножом, и идя вслед Косте. – Привиделось вам.

– Пять минут всего-то и потратим. Для очистки совести. Не могло нам обоим показаться.

– Может птица какая раненая, они горазды так кричать, – убеждал толи Костю, толи себя водитель.

– Сейчас. Сейчас. Глянем и назад, – успокаивал его Костя. – Вон, кажется, оттуда я слышал. Я запомнил по кривой березе.

– Точно оттуда?

– Думаю да.

– Да хватит уже. Пошли назад. Все уже поворачивай. Да поворачивай!! – сказал он уже довольно грубо.

Но Костя шел уверенно, обшаривая фонариком за пределами светового тоннеля попадающиеся прогалы и подозрительные места. Вдруг у самых кустов он остановился и нагнулся, что-то пытаясь разглядеть на земле. В этот самый момент Таня увидела невероятное! Она не поверила своим глазам. В свете фар было отчетливо видно, как Дмитрий совершенно неожиданно, сверху вниз нанес удар ножом Косте в спину.

Таня испуганно вскрикнула! Все у нее сжалось от нелепости происходящего. Костя как бы споткнулся, но выпрямился и, обернувшись, стал выхватывать нож у нападавшего. Тот опять изловчился и нанес подряд еще два удара в грудь. Костя пытался защититься, но это получалось у него все медленнее и хуже. Видно было, что он терял силы.

Таня в ужасе, хотела кинуться спасать, но поняв, что уже помочь не сможет, прыгнула за руль. Отцовскую машину она водила от случая к случаю, но тут, откуда что взялось. С ревом, на первой скорости девушка сорвалась с места и помчалась в Михайловку.

Дмитрий, бросив свою жертву, было кинулся за машиной, но где там. До дороги было расстояние метров пятьдесят. Он проводил мутным взглядом скрывающуюся «шестерку», что-то в сердцах крикнул вслед, и опустошенный сел прямо на траву. Руки его дрожали. Он минуту мотал головой, бессвязно что-то говорил сам себе; наконец встал, обошел стороной раненого, подобрал брошенный фонарик и медленно как пьяный спустился в землянку. Осветив, грязно желтым лучом фонаря, связанную по рукам и ногам девушку, он встал на колени и нагнулся над ней. В руках у него был окровавленный нож. Таджикская девушка Лайла, не закричала, только глаза ее от ужаса раскрылись так, что казалось, выйдут из орбит. Но он вяло, одним движением, разрезал тугой скотч на ногах, потом на руках. Лайла лежала, сжавшись в комок, ожидая самого худшего. Дмитрий, вдруг стал крестить девушку и бормотать что-то несвязное, монотонное похожее на молитву. Так продолжалось более минуты. Наконец, взяв ее за плечо, он грубовато подтолкнул ее к лестнице, которая вела наверх. Девушка, пятясь задом, медленно, как загипнотизированная, глядя на окровавленный нож в его руках, нащупала пятками ступеньки и начала подниматься. Глаза ее ничего не видели. Узкий луч, смутную тень – она скорее представляла и ждала, каждую секунду ждала подвоха. Только когда осталась последняя ступенька, она рванулась из страшного подземелья и побежала, куда глаза глядят, не до конца веря в свое неожиданное освобождение.

Истошный крик «А-ааа-ааа-аа-а!» долго несся по окрестным кустам, а потом затих, заглушенный расстоянием.

Дмитрий, нашел в углу землянки рулон канцелярского скотча и вылез наверх. Подсвечивая фонариком, он посадил Костю, снял с него окровавленную потяжелевшую рубашку и стал крест-накрест перематывать его раны липкой лентой. Парень был слаб от потери крови и голова его беспомощно болталась. Дмитрий обматывал его туловище так до тех пор, пока не закончился рулон. Окровавленной рубашкой, он перевязал ему кровотокащие, порезанные в драке руки и, взяв парня за ноги, потащил его на дорогу. Уложив Костю поудобней, Дмитрий неторопливо вернулся в землянку. Одна стена ее прикрывалась куском фанеры. Убрав фанеру, он открыл углубление похожее на нору в земле. Засунув туда глубоко руку, он достал плотно перевязанный пакет, а потом небольшой круглый предмет, тускло металлически блеснувший в свете фонаря.

Сев по-турецки, Дмитрий грубо разорвал пакет. Из него веером посыпались: письма, отдельные листки, исписанные ровным девичьим почерком, солдатские фотографии, и даже засушенные цветки, заботливо вложенные между страниц. Подсвечивая фонариком, зажатым между грудью и подбородком, Дмитрий поднимал отдельные послания, пробежал глазами и без-

жалостно рвал их на мелкие кусочки. Он что-то искал. Наконец, видимо найдя, он надолго впился в одно из писем глазами. Дмитрий читал неторопливо, но руки у него подрагивали, а по щекам лились грязные слезы. Дочитав, он бросил его в общую кучу. Это было единственное письмо, что он удосужился прочитать, и которое избежало участи быть разорванным.

Покачиваясь, он еще минуту или две сидел молча, как бы медитируя, потом очень неохотно поднял с пола круглый металлический предмет. Дмитрий ласково погладил его, перекрестился и выдернул стопорную чеку. Он еще почти пять минут сидел, сжимая гранату и наконец, рука его как бы совсем произвольно разжалась, что-то сухо щелкнуло в ней, и он торопливо свернулся калачиком, плотно прижимая ее груди.

Ранним утром многочисленная семья Лайлы, обретя вновь старшенькую и любимую дочку, в полном составе, не получив расчет, уехала в неизвестном направлении. Говорили, что они отправились на историческую родину. Они были из Курган-Тюбе. Но это были только предположения. Впрочем, никто их искать не собирался.

Останки Дмитрия похоронили на третий день почти тайком, в низине за деревенским кладбищем. Мать его, после этого случая, почти обезножила. Дело закрыли. А спустя месяц старший брат Дмитрия, Илья, взяв трактор ДТ-75, закопал страшную землянку и насыпал на этом месте огромный земляной холм. Насыпь было хорошо видно с дороги, и все стали называть его Димонов холм.

В сентябре вышел из больницы Костя. Врачи сказали, что он определенно родился в рубашке. Рулон скотча спас ему жизнь. Еще слабый с посеревшим лицом, но очень бодрый, он сразу заговорил о свадьбе. Они с Татьяной решили не откладывать ее в долгий ящик.

К ноябрьским праздникам случилось еще одно событие. В Михайловку с Новоуральска вернулась Вера, бывшая девушка Дмитрия. Она приехала ночью, на такси, с двумя узлами и грудным ребенком. Родители парня приняли ее безропотно и молчаливо. Говорят, по зиме, у Димонова холма, не раз видели худую женскую фигуру в черном одеянии. Женщина появлялась под вечер. Подолгу стояла у старой кривой березы, прислонясь к ней спиной. Никто точно не знал, что это за женщина: издалека нельзя было разобрать лица.

Дело об оружии

Слухи о том, что в Калининском районе торгуют оружием, циркулировали давно. Были даже два изъятия, но случай, который всколыхнул управление – стрельба в парке Сосновый бор, в результате которой был тяжело ранен курсант школы милиции – оказался для всех неожиданным и вопиющим по дерзости и наглости.

Парк Сосновый бор, собственно, никогда не был таковым по большому счету. Там не высаживали деревьев, кустарников или чего бы ни было еще. Просто, когда завод Химконцентратов в конце пятидесятых, застраивал «Богданку» и «Невского», детские сады, медсанчасть и поликлинику расположили на краю соснового леса. Так его с той поры и не трогали, без малого тридцать лет.

Постепенно вокруг леса росли микрорайоны, и уже на закате перестройки его решили облагородить. Разбили асфальтированные дорожки, повесили фонари, а ближе к трамвайному кольцу построили летние аттракционы, которые зимой превращались в лыжную базу.

До озера дело так и не дошло хотя директор ПО «Север» и громогласно заявлял, что есть планы запустить туда розовые фламинго. Советской власти не стало, директор умер, и о редких птицах уже никто не вспоминал. Просто бродили мамы с колясками, отдыхающие из профилактория, ну и больные те, кто шел на поправку.

Как правило, по выходным парк преображался. Народу стекалось, хоть отбавляй, а некоторые товарищи пребывали и навеселе – все же выходные! Вот и в тот субботний вечер, было многолюдно и оживленно. Вдоль дорожек зажглись фонари, слышались шутки и смех. Все было, как обычно и ничего не предвещало беду, как вдруг ближе к полуночи откуда-то из-за кустов тех, что примыкали к озеру, вынырнули двое молодых людей. На них вначале никто не обратил внимания. Парни как парни. Одеты в спортивные костюмы, у одного в руке были коричневые четки, которые он неторопливо перебирал, а у второго короткая наплечная сумка, которую он прижимал локтем. Выйдя на парковую дорожку, парни заняли самый центр и стали вести себя как хозяева жизни.

Они шли широко, вольготно и намеренно задевали отдыхающую публику, отпускали пошлые комплименты встречающимся девушкам, поддевали сопровождающих их парней. Но никто не вступал с ними в спор. Можно было предположить, что они были пьяны, но это не соответствовало действительности. Судя по всему, молодые люди были сильно возбуждены и не скрывали этого. По их блуждающим взглядам можно было понять, что они кого-то ищут. Нетерпение было написано на их лицах. Они обшаривали лица встречающихся и недовольно кривились, изредка перебрасываясь короткими фразами.

– Блин ну голяк! – говорил тот, кто был с четками.

– Голяк, – хмуро подтверждал его компаньон.

Пройдя развязной качающей походкой к аттракционам, они заметили молодого человека, одетого в форменную милицмейскую одежду, и переглянулись. Лица обоих озарились улыбками. Но эти улыбки не предвещали ничего хорошего. Хотя они не перекинулись ни, одним словом, они отлично поняли друг друга. Разбитная парочка, не стовариваясь решительным шагом, направились к нему.

Молодой человек с погонами курсанта, судя по всему, кого-то поджидал или просто отдыхал. Лицо его выражало только безмятежный покой, и даже, казалось, он чему-то улыбался. Может, и правда вспомнил что хорошее. Когда парни предстали перед ним, он даже не среагировал, рассеяно взглянул на них и попытался отвернуться, но не тут-то было.

Что произошло дальше, мало кто понял из посетителей парка! После двух-трех коротких фраз, обращенных к курсанту, раздался тихий хлопок и лихая парочка, не задерживаясь, лениво пошла по боковой дорожке в сторону озера. Выстрел, а это был одиночный выстрел,

был произведен метров с пяти. Курсант от неожиданности растерялся, какое-то время смотрел себе на грудь, на уходящих парней, потом снова на грудь. Лицо его исказила гримаса сильной боли. Темное пятно в области сердца расплывалось на голубом френче. Он стиснул зубы, теряя сознание, а потом напротив раскрыл рот широко, хватанул ртом воздух и пошатнулся, ища опоры; фуражка слетела с его головы и покатила, сделав пару оборотов. Какая-то женщина кинулась к нему, чтобы его поддержать, но он вдруг рухнул как подкошенный, и она отпрянула. Отдыхающие опасливо приблизились и обступили его кружком. У всех на лицах застыло недоумение, растерянность и боль. Лишь один погрозил кулаком, едва видневшимся фигурам преступников. Но это, скорее всего, был акт отчаяния. Кто-то побежал вызывать скорую и милицию, кто-то пытался остановить кровь. Благо все было рядом. Оперативные службы сработали без промедлений, но по горячим следам поймать дерзких преступников не удалось, а спустя три дня молодой человек скончался.

Дело вести поручили следователю капитану Ротыгину Олегу Михайловичу. Он был не новичок в розыском деле. Высокий немного сутуловатый, он не производил особого впечатления, своими физическими данными. Тем не менее, за его долговязой и немного нескладной внешностью, скрывался человек, отличной физической подготовки, мастер спорта по самбо, отличный стрелок, призер городских соревнований по лыжным гонкам и конечно главным увлечением у него был альпинизм.

Горы не терпят слабых. Вершины покоряются сильным.

Он вспомнил, как месяц назад, во дворе, привел в шок местных пацанов. Они у дома устроили импровизированную спортивную площадку среди старых тополей. Половину весны, подтягивались на турнике, сделанном из старого лома, исправно тягали гирию в 16 кг, до хрипоты спорили, кто чего достиг. И вот как-то, возвращаясь со службы, он поинтересовался их успехами. Они наперебой стали демонстрировать свои возросшие возможности. Слушал он, слушал их, и решил тряхнуть стариной, забрался на турник. Пацаны стали с улыбками подмигивать друг другу и считать подтягивания, очевидно не предполагая, что может этот дядька. После пятнадцати подтягиваний лица их поскущнели, а после двадцати пяти, вытянулись в удивленные гримасы, но он и не думал останавливаться, работал спокойно методично как автомат. Цифру сорок он преодолел легко, а потом стал уставать, но решил дойти до пятидесяти и дошел. Пацаны восторженно считали, орали, как будто он шел на олимпийский рекорд.

– Есть полсотни! – сказал он и устало улыбнулся им.

– Ничего се-ебе!

– Вот это да-ааа!

– Кла-аа-асс! – орали они наперебой, потихоньку и вежливо трогая его руки выше локтя.

Видимо в их сознании плохо укладывалось, как такие обычные на вид мышцы, так безупречно, и долго могли поднимать его тело.

– Тренируйтесь ребята! Дело хорошее, нужное, – просто сказал Ротыгин и вновь его лицо озарила добрая улыбка.

– А вы кто дядя?

– Да так, – уклончиво сказал Ротыгин.

– А все же!? – не унимались пацаны.

– Увлекаюсь альпинизмом немножко, – приоткрыл он завесу.

– А-а-ааа... протянули понимающе ребята. – Тогда ясно.

Но по лицам пацанов он понял, что они разочарованы. Афишировать свою служебную подготовку он не стал. «К чему».

Дело Ротыгину принесли в понедельник. Ох уж эти понедельники! Не зря в одной известной песне поется: «...эти понедельники взять и отменить...». Не успел он толком ознакомиться с ним, как буквально через пару дней, начальство стало настойчиво требовать результатов.

Видимо катализатором послужила смерть курсанта. Звонили уже из управления. В курсе был и начальник УВД области. Это был дерзкий вызов, на селекторном совещании обязали ускорить расследование, докладывать о результатах каждые два-три дня.

Курсант, молодой парень, после службы в армии только начинал свой путь в милиции и вдруг он так нелепо оборвался. Он был не местный, приехал с Улан-Удэ. Здесь жил у дальней родственницы. Прежде в Новосибирске не был. Даже девушки завести не успел. Очевидно, и врагов тоже. Старые обиды отпадали. Но что, же тогда случилось?

Перед смертью, Ротыгину удалось немного побеседовать с тяжело раненым, пока он еще был в сознании. Говорил он неразборчиво, тихо, иногда бредил или затихал, а порой голос его пропадал совсем.

Врач, немолодой, но в силе мужчина кивал на дверь, предлагая закончить разговор. Ротыгин утомлял его пациента, но следователь, просил его подождать еще хотя бы несколько минут. Он хотел задать вопросы, которые возможно прольют свет на произошедшие в парке события. Сведений и зацепок было крайне мало.

– Как они выглядели?

– Они ушли спокойно и даже как-то равнодушно, ... как будто... как будто чувствовали за собой силу.

– Какие-нибудь приметы?

– Все так неожиданно случилось.

Он затих. Выждав минуту другую, пока курсант наберется сил, Ротыгин опять осторожно сформулировал вопросы, облекая их в новую форму.

– Что-то странное, черты детали, ну ты же сам из нашего ведомства, должен понимать?

– Не помню.

– Ты должен нам помочь,

– Если дело пойдет на поправку, я постараюсь... – Испарина проступила у него на лбу. – Составить словесный портрет или фоторобот, а в таком состоянии не до того!

– Мысли путаются?

– Не знаю, всё как в тумане.

– Ты их видел в первый раз.

– Кажется да.

– Имя не спрашивали?

– Нет.

– Ну, что-то они тебе говорили?

– Сказали: «Прохлаждаешься? Весело тебе?»

– И все?

– Другой добавил, кажется «Получай!»

Ротыгин еще пару раз наведлся к курсанту, но ничего существенного он добавить больше не смог. Исходя из его показаний, выстрел был произведен почти бесшумно, и он даже не сразу понял, что ранен. Только когда слабость начала затуманивать глаза и на кителе проступило горячее липкое пятно, он понял, что произошло. Конфликта как такового не было. Пара ничего не значащих фраз.

В парке в то время еще было много народу. Несомненно, кто-то, что-то видел или слышал, запомнил приметы нападавших. Ротыгин сам выступил по местному телеканалу. Долго настраивался, говорил проникновенно. Старался в голос вложить боль утраты. Мысленно представлял лицо парня. Веснушки, курносый нос. Каково теперь его матери. Она передвигалась, натываясь иногда на стенки, и так как будто к ее спине приложили мешок с песком, и он не давал ей распрямиться вздохнуть полной грудью. Страшно представить. Он видел ее в коридоре относительно молодую, но согнувшуюся от горя женщину в черном длинном оде-

янии. Образ ее перекликался в его представлении с монастырскими женщинами. Безропотное бездумное послушание, отчужденность от мира и всего суетного и бренного.

– За что!!!? Может я, в чем виновата, недоглядела, не воспитала, не научила? – спрашивала она и смотрела невидящим взглядом.

Черненький невысокий лейтенант Зильберман, который сидел напротив Ротыгина, торопливо налил ей воды, но она к ней не притронулась, а продолжала говорить, как бы ни к кому не обращаясь:

– Может грех, какой на мне. Обидела кого случайно, что прокляли меня и моих родных?

Давила эта тяжесть. Давила прижимала к земле. Не давала вырваться произвольному крику, мольбе к Богу, Всевышнему. Кто поймет страдание матери! Кто заглянет в эту иссохшую, почерневшую от горя душу! Наверно она его отговаривала. Наверно предполагала, что все может так случиться, но ведь не вдруг... не в первые, же месяцы.

Свидетелей происшествия так найти и не удалось. Скорей всего они были, но боялись объявиться. И было отчего. Такие отморозки могли запросто убить любого. Олег возлагал на телевиденье серьезные надежды, но винить людей не мог. «Гражданская позиция вещь скользкая. Работники милиции и сами могут за большие деньги сдать свидетеля. Он почти наверняка догадывался о таком случае, который произошел с одним его коллегой, но доказать ничего было нельзя. Кроме подозрений ничего существенного. И продолжал он работать, и до сих пор улыбался, смеялся. Все, и он, делали вид, что этот случай забыли. Но только как такое забудешь. Хотя в этой жизни все случается, может дикое стечение обстоятельств или какие-нибудь игры со шпионскими штучками, прослушками? Но тогда откуда через полгода у его матери пенсионерки нашлись деньги на домик в Краснодаре. Живет старушка, каково там ей? Тепло спокойно! Там и сынок подтянется со временем. На какого следователя нарвешься? Народ умный пошел. Вот и отсиживаются, не рискуют.

С чего начать? Где зацепки? Что предпринять!? Начальство не знает слово «нет». Вынь и положи. Еще подначивают, мол, где твоя хваленая хватка капитан? Мы тебя не узнаем! Но не все дела раскрываются, а если и раскрываются, то не так скоро. Это не бытовуха, где все ясно как божий день. Надо требовать в пределах возможного. Но тут задета даже не честь мундира. Такие напыщенные и высокопарные слова он не любил слушать, а тем более избегал произносить вслух... тут другое, потаенное. Он представил себя на его месте. Он ведь тоже иногда прогуливался по этому парку. Один, или с женой с ребенком. Форму одевал редко, и, тем не менее, подойдет пара таких ублюдков и заберут его жизнь или Светланы или тем паче Настеньки. ... Как бы он себя чувствовал, ждал бы волшебных подгоняющих пенделей от начальства? Зубами бы рвал... метался бы как раненый зверь в клетке. ...Нет! Безнаказанно это им пройти не должно!

Все бывает. И преступника порой понимаешь. Изредка невольно проникаешься к нему сочувствием, хотя, конечно, гонишь такую лирику поганой метлой из души. Но это единичные, исключительные случаи в его практике. Да! Убийца. Да. Взял грех на душу, но так сложилось, не душегуб. Или если по пьянке, убивают... таких тоже жалко бывает. Для суда отягчающее обстоятельство, а для него смягчающее. Порой смотришь на такого бедолагу, когда он очнется от угара, поймет, что натворил... у него самого, волосы дыбом встают, не верит своим глазам. ... Жалеет, убивается, да что уж там! Ничего не вернешь.

И даже те, кто убивает инкассаторов, врывается, грабит банки, сберкассы, не так страшны, как такие нелюди. У них логика есть, они рискуют, игроки со смертью, и встречают их с оружием и еще неизвестно кому повезет в очередной раз. На войне как на войне, где главный приз деньги... а расплата – жизнь.

Но это другое, удар в спину, бессмысленный и жестокий. Наверно сейчас, бандиты где-то весело сидят, потягивают холодное пиво с рыбкой. Ухмыляются. Безнаказанность одних –

рождает отчаяние у других. Все зависит от него. Ему доверили это непростое дело. Но как к нему подступиться.

Ротыгин понял, что традиционное расследование вряд ли принесет успех, нет мотива, нет свидетелей, и решил сосредоточиться на уликах. Из улик была только пуля. Пороховые частицы на кителе отсутствовали. Лаборатория дала заключение, что пистолет ранее ни по одному делу не проходил, в базе не числился. Выстрел был один, с недалекого расстояния. Стреляли в сердце, но попали чуть левее.

Несомненно, отморозки преследовали цель убить. Били на поражение. Пуля, извлеченная хирургами при операции, показала, что пистолет иностранного производства калибра 7,65 мм. Ротыгин задумался. Отсутствие характерного звука выстрела наталкивало на мысль, что пистолет был с глушителем и возможно выстрел был произведен преступниками с целью, опробовать оружие в деле после покупки. Убивать гражданского не стали, а выместили злобу на курсанте, одетом в форму МВД.

Понять мотивы, определиться с целью преступников, это уже кое-что. Капитан побарабанил пальцами, по стеклу, лежащему на столе. Если следовать этой версии, можно было предположить, что стрелявший или оба фигуранта, имели в прошлом проблемы с законом, а скорей всего сидели и недавно освободились из мест лишения свободы. Пистолет им понадобится в дальнейшем, для совершения серьезного преступления. «Надо посмотреть недавно освободившихся, – подумал Ротыгин. – Хотя навряд ли это что-то даст».

Он вспомнил, как три года назад был подобный случай в Центральном районе. Около часа ночи два «пепеэсника» (патрульно-постовая служба), закончив дежурство, возвращались домой. Их дежурную машину забрали, на срочный вызов. Они, жили по соседству и не так далеко. Парни решили, не ждать, пойти пешком. Они были не одноклассники, но милиция их сдружила. По привычке, чтобы срезать, они отправились в путь дворами. Не успели они пройти и квартала, как у гаражей буквально ниоткуда появился какой-то тип и с криком «Вали лягавых!!!» и открыл огонь им в спину. Одного сразу убил наповал. Второй, тяжелораненый, побежал, попытался преследовать и сделал несколько выстрелов вдогонку. Но напрасно, бандит скрылся, а он еле дотянул до больницы, потерял много крови и остался на всю жизнь инвалидом.

Это было шоком. Поднялся шум! Об этом не писали только ленивые. Нашлись и свидетели. Разбуженная выстрелами, пара старушек из близлежащих домов. Был составлен фоторобот, который полгода возили их коллеги под стеклом УАЗиков. Да только что толку. Ночной стрелок исчез, как в воду канул. Стрельба велась из «Макарова». Кто он был? От чего у него крышу снесло? И вот опять.

Если бы существовал подробный словесный портрет этой парочки или фоторобот, можно было попытаться поискать в этом направлении, а так пришлось хвататься за слабую ниточку: покупку пистолета.

Черненький невысокий лейтенант Зильберман, сидевший за соседним столом, принес сводки. Ротыгин развернул бумаги. В течение последнего полугодия в Калининском районе было задержано два молодых человека с огнестрельным оружием. Оба фигуранта имели при себе импортные пистолеты китайского производства калибра 7,65 мм. с глушителями. Ротыгин запросил справку об этом оружии. Сведения предоставили исчерпывающие.

В 1964 году на вооружение китайской армии был принят пистолет тип 64 не имевший специального названия и представлявший собой, несколько видоизмененный германский пистолет Вальтер. Он был предназначен для специальных разведывательно-диверсионных подразделений КНР, в качестве бесшумного оружия нападения и защиты. Но эффективная дальность стрельбы его была невелика – 10—15 метров, так как глушитель забирал около 20% мощности выстрела. Модель была рассчитана на использование пистолетного патрона «Брау-

нинг», а производство пистолета было освоено заводом-изготовителем N 426 пиратским способом без получения каких-либо лицензий.

Выбор китайцев оказался не самый удачный. Специальная блокировка позволяла добиться расцепления затвора. Перезарядка могла осуществляться вручную после каждого выстрела. Такая конструкция при ведении стрельбы одиночными выстрелами с ручным перезаряданием делала стрельбу из пистолета практически бесшумной, но стрелок после одиночного выстрела, должен был, не привлекая к себе внимания найти укрытие, и перезарядить оружие вручную в подходящем месте. Это, конечно, создавало серьезные неудобства.

Когда китайцы начали выпускать более совершенные и легкие модели, 64-тип оказался невостребованным, но в практичности китайцев никто не сомневался. Склады нужно было освобождать. Продажей оружия на экспорт в КНР занялась государственная компания «Северо-Китайская промышленная корпорация» Norinco, основанная в 1985 году в Пекине. Недолго думая, они стали сбывать пистолеты в Азию и Африку, а также они всплыли на рынках оружия в Северной Америке и Европе. Из-за низкой цены они пользовались популярностью у военизированных формирований в странах третьего мира, в том числе – антиправительственных и террористических. Видимо каким-то образом через Грузию, или Таджикистан одна из партий попала в Россию и всплыла у них в городе.

Ротыгин отложил пространную аналитическую справку и задумался. Из материалов следствия и по показаниям задержанных, следовало, что они нашли пистолеты на улице и честно несли их в милицию. У одного даже лежало в кармане заявление, проставленное числом задержания. Это была обычная практика. Надежд на то, что они сдадут канал поставки был ничтожный. Не было рычагов, это были огрехи в законодательстве. Была бы статья, предусматривающая освобождения от ответственности в случае сдачи поставщиков нелегального оружия, много чего можно было бы сделать. Если из этого пистолета никого не убили, не ранили: отпустить мелкую рыбешку, так ведь поймать какого зверя? Ан, нет! Закон суров. Наказание должно быть неотвратимым. Но это все слова. Неповоротлива наша система. А торговцы смертью остаются безнаказанными.

Мера пресечения к обоим задержанным была подписка о невыезде. Ротыгин ознакомился с показаниями и получил разрешение на проведение дополнительных следственных действий в отношении лиц причастных к ношению оружия. Откладывать не стал, вызвал их на следующий день по повесткам.

Оба парня были физически крепкие, накаченные и коротко стриженные, как будто ходили к одному парикмахеру. Не сидели, но привлекались по мелким делам. Один битой разбил в порыве ярости машину не уступившему ему дорогу водителю в районе площади Гарина-Михайловского. Машину в итоге восстановил. Заявление потерпевший забрал. Второй в ночном клубе «Лимпопо», на улице Выборной хорошо приложил местного вышибалу, да так, что врачам пришлось складывать нос ему заново. Придя себя, и одумавшись, он оплатил лечение, дал денег на восстановление здоровья пострадавшему. Дело еще не было закрыто, но, судя по всему, к этому шло.

«Ну что же голубчики будем колотиться или не стоит пробовать?» – невесело подумал Ротыгин. Парни были не робкого десятка. Состоялся трудный бесполезный разговор. Это был тупик. Глухая стена. «Таких субъектов словами о раскаянии, и о чистосердечном признании не проймешь. Сами говорят мало. Больше адвокаты. Адвокаты не из дешевых. Смотрят молодчики нагло, с вызовом. Чувствуют за собой силу. Это путь в никуда. Очень сильно похожи, но не внешне, а манерами, выражениями, поведением. Как они связаны? Случайность? Маловероятно. Упорно молчат. Все отрицают. Друг друга, конечно, прежде не встречали. Кто бы сомневался. Надо зайти с другой стороны!»

Ротыгин провел три встречи на конспиративных квартирах с агентами, показал фотографии молодых людей. Повезло. Удача не отвернулась. Агент «Филби», узнал обоих. Оказыва-

ется это, были быки из группировки Хрома. «Первый раз они друг друга видят?!?! Конечно! Как бы ни так!! – пронеслось у него в голове. – И что это дает. К Хрому так просто не подбаться».

Ротыгин расчертил чистый лист. Кружки, стрелки. Хрому отвел большую область наверху. Двое его быков, овалы поменьше. И еще кружки, кружки с жирными вопросами. «Откуда у него оружие? Сам Хром торгует? В принципе это не так важно. А что важно? Можно предположить, что и у других членов группировки есть аналогичные стволы. Это важно. Установить еще некоторых членов банды реально и даже не составит труда. А если и у них найдется оружие...? И что с того. Нет, источник приобретения они все равно не сдадут. Опять появятся адвокаты с гусачьими рожами. Пробуксовка на месте. Близок локоть, но не укусишь».

Ротыгин поставил чайник, но голова продолжала усиленно работать.

«Внедрение к Хрому? Ну, это долгая песня, и он слишком осторожен, чтобы допустить кого-то в свое окружение. Думать! Думать! И еще раз думать. Использовать проституток? Нет, это не та информация, которую бандиты могут им слить. Назвать кличку – да! Проболтаться похвастаться об успешном деле – да! Но адрес склада с оружием случайно не сболтнешь. Отпадает. Даже пытаться не стоит. Подставишь жрицу любви. Заподозрят, грохнут, закопают в лесу и пошлют маме в деревню открытку. „Мама у меня все хорошо. Пригласили в Турцию, официанткой. Как приеду, напишу“. Ни трупа, ни заявлений от родных. Ничего».

Чай закипел, Ротыгин машинально бросил пакетик, достал печенье, сушки. Все было лежалое, черствое, что болталось дома без дела, но на работе уходило на «Ура!» Он пил чай и напряженно смотрел в окно.

«Есть вариант закинуть удочку на счет покупки партии? Отследить передвижения. Но поверит ли Хром? Нет, он и так уже нервничает. Адвокаты, несомненно, его рук дело. Поймет, что наша ловушка! Слишком прямолинейно! Топорная работа! Надо искать другой путь. Задача сложная, а значит, ее надо расчленить на более простые и легкие элементы. Последовательно они могут привести к цели. Необходимо точно определиться с кандидатурами, и привести их в состояние, когда они проболтаются. Кому могут проболтаться? Кому доверяют? Подельнику? Другу... Таких нет. Это отпадает. Или могут, когда утрачена осторожность. Приглушена реакция самосохранения... скажем, когда сильно пьяные. Это можно попробовать. Да! В этом направлении и необходимо действовать. Но как исхитриться? Нет безвыходных ситуаций! Думать. Нужно думать. Необходимо больше информации о банде Хрома, чем промышляют, где отдыхают, с кем и где спят. Вся подноготную. А потом подбирать ключи к этому хитрому замку».

Через пару дней Ротыгину по крупицам удалось собрать немного информации, и тут неожиданно ему улыбнулась удача. Впрочем, кто настойчив, тому рано или поздно эта капризная дама приходит. Выяснилось, что бандиты любили проводить время в ресторане Русь, на Учительской, а гардеробщик в этом заведении был осведомителем и от случая к случаю поставлял ценные данные в правоохранительные органы. Работал он виртуозно. В свое время его отмазали от одной неприятной истории. Он добро помнил, отработывал и еще немножко имел в материальном выражении. Агент был Степаныча, пока тот не вышел на пенсию. По наследству перешел к Ротыгину. Особо его не напрягали, если только случались заварушки в ресторане. Но тут он мог здорово пригодиться. Стоило, не мешкая с ним встретиться и составить разговор.

На оперативную квартиру, в старую двухэтажку с облупленными стенами, на Театральной, гардеробщик пришел с опозданием. Ротыгин уже хотел уходить, когда в окно увидел его долговязую, слегка согнутую, фигуру, спешащую на встречу.

– Что так долго? – спросил Олег с недовольством.

– Проверялся!

– Сикрет интеллидженс сервис нашелся!

– Чего?

– Раньше выходить надо. Ну ладно, присаживайся. Дело есть срочное и ответственное.

– Я весь во внимании Олег Михайлович.

– Пацанов Хрома знаешь?

– Кое-кого. Не близко. Здравствуй и прощай. От силы дежурный анекдот и все общение.

А кто интересуется?

– Погоди! Они часто навещают вашу богадельню?

– Да редкую неделю, чтобы без них, а, то и пару раз заглядывают. Вчера как раз были вчетвером.

– Со стволами ходят?

– Трудно сказать. Хотя вру!! Недавно видел, переключивали при мне здоровые такие дуры.

– Кто?

– Босота и Хлыщ.

– Как выглядели, я имею в виду оружие? Опиши подробнее. Успел разглядеть?

Гардеробщик довольно обстоятельно рассказал, что успел увидеть. Пистолеты подходили под описание. Реальные стволы были большими, длиной 33 см, и массой 1,24 кг, затруднявшими скрытое ношение. Все сходилось, даже в мелочах. Очевидно, пистолеты из той же партии, и они на правильном пути.

– Слушай дело есть, – сказал Родыгин, – совсем простое. Как придут в следующий раз, позвонишь. У тебя там люди и уши кругом. Скажешь... ну пусть будет так: «Щенки подросли. Можно забирать». Договорились?

– Все сделаю, как вы сказали.

– Не бойся, в ресторане брать не будем.

– Да уж, пожалуйста.

– Это точно. Все будет в лучшем виде, не беспокойся. На бумажке напиши, как они точно выглядят, как одеваются. Словесный портрет короче. Как будут выходить, чтобы ошибки не было, кепку свою снимешь, как бы провожая. Это нашим сигнал. Добро?

– Слушаюсь.

– Ты что бывший военный?

– Армия, еще советская, как у всех.

– Хорошо. Дело выгорит, в накладе не останешься. Иди. Иди первый. Я еще посижу, подумаю.

Гардеробщик ушел. Родыгин лег на не расправленную кровать. Мысли сразу завертелись в голове: «Нет, доверяться случаю нельзя. А что, если они будут, только немного выпивши? Все насмарку пойдет. Надо их обработать в ресторане по полной.»

На другой день он вновь вызвонил гардеробщика и пригласил на конспиративную квартиру. Объяснил новый план действий. Босоту и Хлыща он должен показать операм, когда те сядут в начале пирушки. Гардеробщик уныло согласился. В глазах его появилась необъяснимая тоска.

– Ничего страшного. Агенты будут женского пола. Не дрейфь старик. Комар носа не подточит.

– Я что? Я ничего. Сделаю, как сказали, – сказал он неохотно и тяжело вздохнул. – Вы меня никогда пока не подводили.

– Ну, ступай. Ступай, ступай дорогой. Готовься, не думай ни о чем, – успокоил его Олег. – Твое дело седьмое, если не десятое.

– Ну, я пошел?

– Иди.

Время пошло. Оставалось дожидаться, когда фигуранты окажутся в означенном заведении. На это ушло чуть больше недели. Наконец гардеробщик подал условленный знак, что клиенты прибыли.

На задание отправились группа из шести человек, из них две молодые женщины, работницы секретной части и канцелярии. Они недавно устроились в отделение и были недурны собой. Разговор с ними был составлен предварительно. Девушек уговаривать, особо не пришлось. Их миссия состояла в том, чтобы провести свободный вечер в ресторане и проследить за фигурантами. По возможности им предписывалось не вмешиваться в события. Но их задача состояла в том, чтобы клиенты оказались в хорошей кондиции. Финансовая поддержка была проблематичной. Клименко долго чесал голову:

– Ну, на какую статью списать наличные?

Ротыгин терпеливо молчал.

Подполковник кряхтел, скрипел как немазаная телега, но все-таки разродился:

– Эх! Что делать. Отчитаемся как-нибудь! Игра стоит свеч.

Задержание планировалось провести под видом случайного задержания на выходе из ресторана. Официальное прикрытие – машина из местного вытрезвителя и оперативники, играющие роль сотрудников этой службы.

Ротыгин не смог усидеть дома, решил выдвинуться на место понаблюдать со стороны. Он подъехал и встал, прижавшись к обочине на Невского. На улице начал накрапывать мелкий неприятный дождь. В машине было тепло. Пока стоял, много разных непрошенных мыслей лезло в голову. «Все ли правильно рассчитал? Как там девчонки, ребята? Не вмешается ли какая роковая случайность?» Ноги затекли, он вышел из машины немного размяться. Окна ресторана светили вовсю. Приглушенная расстоянием музыка глухо бухала басами.

Девчонки уселись удачно. Но бандиты были со своими барышнями. По такому случаю девушки, как и было условлено, заказали на соседний столик дополнительно пару бутылок виски Jameson и Jack daniels, инкогнито. Сами скромно пили шампанское. Бандиты были удивлены подарку, но выяснять подносителей, и особо мучить официанта вопросами не стали. Для них вечер удался на славу. Тяжело нагруженные, они начали расходиться в половине двенадцатого. Взяли их на выходе тепленькими. Одного удалось схватить с поличным, другой успел сбросить оружие. Какова реакция! В таком состоянии. Впрочем, это мало ему помогло. На пистолете остались отпечатки его пальцев, и отрицать очевидное уже не имело особого смысла.

– Товарищ капитан! Смотрите!

Ротыгину передали оружие в полиэтиленовых пакетах.

– Оформили с понятиями?

– Обижаете. Все честь по чести.

Он лишний раз удостоверился. Пистолеты оказались аналогичными тем, что удалось изъять ранее. Даже при свете потолочного фонаря видно было, что они характеризовались невысоким уровнем внешней отделки и подгонки деталей. Девяти зарядные магазины были полны, и тускло поблескивали желтыми гильзами.

Олег вечером, перед отъездом, зря время не терял – подготовил отдельную хорошую камеру. Подсадил в нее «наседку» из матерых уголовников и задержанных без предварительного допроса поместили в нее до утра. Подсадной по легенде тоже попался этим вечером и, не стесняясь в выражениях, костерил, на чем свет стоит, лягавых и изображал пьяного. Пришлось для достоверности его немного помять.

– Братаны! А вас за что замели?

Услышав их ответ, сокрушался:

– Ментяры! Суки подколотные!!! Я думал, только меня со стволом на кармане приняли. Урожайный у них день сегодня. Козлы, мать их! Под кем ходите?

После знакомства, он поведал о якобы своем источнике приобретения пистолета в Кемеровской области. Сокрушался, что опять предстоит туда поездка, так как ствол не его, а это не ближний свет, да и дорого достался, он назвал явно завышенную цену.

Изрядно выпившие задержанные попались в хитро расставленные сети и проговорились об источнике приобретения ближе и дешевле почти в три раза. «Что не помочь другу по несчастью!». К утру у Ротыгина были сведения о точке распространения стволов.

Это, судя по их заявлению, был подвал спорткомплекса «Север», расположенный в лесу у трамвайного кольца. В свое время спорткомплекс пользовался успехом. Помимо городских волейбольных соревнований, там проводили Сибирскую ярмарку, а с тыльной части располагались конюшни с отменными рысаками.

Обратиться нужно было к банщику дяде Ване. «Что за фрукт?». Это имя он слышал впервые. Очевидно, информация была неполная. Так просто за здорово живешь, дядя Ваня наверно оружие не продаст первому встречному. Что-то задержанные утаили, может не специально, алкоголь сказался. Он уже давно усвоил одну истину, мало какая группировка, действующая в городе, не имела собственных осведомителей или крышу в милиции. Как правило, стоило нащупать жирный кусок с наркотой или просто выйти на серьезных людей в преступном мире, как почти непременно случались проколы. Милицейская крыша текла, и не в одном месте... с этими реалиями приходилось считаться.

Ротыгин поднялся наверх к начальству. Подполковник Клименко встретил его с оживлением на лице:

– Докладай!!! – весело коверкая слова, приветствовал он его. – Вижу, не пустой пришел.

– Товарищ подполковник, вроде дело сдвинулось с мертвой точки. Есть адрес, есть фигурант по распространению оружия...

– У нас точка? – нетерпеливо перебил он.

– У нас.

– В городе?

– В городе, – односложно процедил Ротыгин и отвел глаза в сторону.

– Секретничаешь капитан? – широко заулыбался Клименко со стулом отодвигаясь к стене.

– Вы же меня знаете... – Ротыгин, пожал плечами. – Только ради дела.

– Ладно. Не спрашиваю ничего. Люди нужны?

– За этим и пришел, пару проверенных, старшего лейтенанта Новикова и лейтенанта Панкратова, полностью под меня.

– Однако капитан? Грабишь. Совесть имей, – подполковник налил и выпил воды из графина. – Что мне весь соседний отдел оголить? Надолго?

– Постараюсь в две недели управиться, – с твердостью в голосе сказал Ротыгин.

– Что же с тобой делать? – подполковник встал из-за стола и подошел к окну. – Ты хоть понимаешь, что сейчас пора отпусков?

– Уже сентябрь.

– Август, сентябрь, у меня люди еще не вернулись.

– Понимаю. Но выхода нет, мы сами наличными силами не управимся, надо будет следить круглосуточно и выходные захватывать?

– Да ничего ты не понимаешь! И у самого текучка стоит, – подполковник вздохнул и обреченно махнул рукой. – Ладно. Прикрою. Ну, смотри у меня конспиратор. Смотри-и-и! Что бы результат был!

– Слу-уша-юсь, – радостно отчеканил Олег. – Спасибо.

Ротыгин отдельно собрал ребят, которых хотел использовать в операции. Проинструктировал. Слушали, молча хмуро. Вопросов не задавали. А что задавать, все всё понимали. Ряды стукачей в милиции множились, поймать их за руку было очень сложно, а работать было нужно.

– Ну, вот и все, – сказал он напоследок, – никому ни друзьям, ни женам, ни во сне, ни наяву. Надеюсь на вас. Доверяю вам как себе, даже подполковник Клименко не будет знать, что и почему. Чувствуете?

– А насадка? – недоверчиво поинтересовался Новиков.

– Уже позаботился. В одиночку определил до конца операции.

– Нелегка жизнь предателя? – пошутил Панкратов.

– Разберемся, он в обиде не останется. Короче приступаем с завтрашнего дня.

В подвале спорткомплекса «Север» была оборудована прекрасная финская сауна, бассейн. Рядом соорудили хамам. Во всем чувствовался размах. Кто-то явно не считал деньги. Материалы были отборные, строители нерусские, но работы делали с чертежами, по проекту, тщательно и скрупулезно.

Ротыгин заслал на разведку Панкратова.

– Придумай легенду, кто ты есть. Поинтересуйся возможностью принять оздоровительную порцию здоровья в бане. Надо наладить контакт с фигурантом.

– Есть наладить.

– Будь естественным, без всякого жаргона и прочих штучек. Если это не твое, то не стоит начинать. Нормальный работяга без закидонов.

– Сделаем товарищ капитан.

– Смотри там в оба.

Сауна была ведомственная, но имела пустые окна в графике, и за деньги все устроить оказалось совсем несложно. Так состоялась первая встреча с дядей Ваней. Мужчина был не молод, худощав, даже болезненно худ, можно сказать. Волосы у него были длинные неопрятные сбившиеся прядями. Глазами он постоянно ощупывал собеседника, как бы оценивая, примеряя, как делают опытные портные. Разговаривал подобострастно с элементами угодничества, но был, очевидно, далеко не дурак. Без сомнений, он принял выгодную личину, что устраивала непростых посетителей сауны, а сам все мотал себе на ус. С таким ухом остро нужно было держать. Враз просчитает, затаится и дело, с таким трудом начатое может погибнуть на корню.

– Спешить не надо, – убеждал он Панкратова. – Тут главное дать отстояться отношениям, немного осмотреться. Пусть к тебе привыкнут. И ты привыкнешь.

– Ну что вы меня как маленького, в самом деле, Олег Михайлович? – возмутился лейтенант.

Ротыгин не ответил, только похлопал его по плечу и улыбнулся. Панкратова не случайно послали. Массивен, как слон, лицо простое на все случаи жизни, добродушен и пара дембельских наколок. Идти ва-банк Ротыгин не хотел. Мало того, что покупка оружия без нормальной рекомендации представлялась делом гиблым, но и сам факт взятия д. Вани мог обрубить концы.

– Не похоже, что дядя Ваня действительный владелец серии стволов, наводняющих район, – задумчиво сказал он, обращаясь к Панкратову. – Скорей всего один из распространителей средней руки, доверенное лицо, но не более. Сбывает, имеет процент с выручки. У такого один, на крайний случай два-три пистолета в загашнике.

– Наверное, – согласился лейтенант.

– Но и это не факт. И это не интересно. Пока покупку не инициировать, а вести за ним негласное наблюдение. Нужно выявить круг общения, места, где он бывает.

После первого похода Панкратова, Ротыгин поскучнел:

– Ничего?

– Вроде не заметил.

– Ну, хоть что-то подозрительное в поведении, или там чего-нибудь не так?

– Нет, Олег Михайлович. Совсем. Я же только смотрю.

– Это да! Это все правильно. Твоей вины нет. Просто хотелось бы хоть немного.

Панкратов развел руками, Ротыгин усложнил задачу:

– Неплохо бы установить подслушивающий жучек в вестибюле у его стола, где он часто сидит и иногда играет в шахматы с клиентами. Возможно, это выведет на действительно крупную рыбу.

– Незаметно будет сделать сложно.

– Но необходимо. А если он вообще не распространитель и никакого оружия у него и отродясь не было, а это просто пьяный треп хорошо подвыпивших бандитов? – засомневался Ротыгин. – Снимут с меня голову.

Но Ротыгин чувствовал, что они тянут не пустышку в этот раз. Нутром ощущал, а он редко ошибался. Вроде вот так человек как человек, обстоятельства тоже не из ряда выходящие, и банька каких наверно сотни по городу, но запах. Так наверно охотник идет по едва заметному следу, чувствует запах дичи, которую еще предстоит нагнать и сделать точный выстрел. Дичь еще не догадывается и совершенно не чувствует опасности. Кормится, щиплет листья, траву, отлеживается в укрытии. Но воля человека с ружьем неумолима, он упорен, он добьется своего, чего бы это ему не стоило.

Негласное наблюдение, которое установили за дядей Ваней, потребовало большой выдержки и профессионализма. Ротыгин в который раз повторял оперативным работникам, что они должны быть крайне осторожны. Это не обычная слежка за бандитами и не игра в догонялки. Там можно допускать определенные вольности, а иногда и смело садиться на хвост, загонять в угол, деморализовать преступника, заставляя ошибаться. Здесь другое дело, сам по себе объект слежки не очень интересен, и взять его не представляет труда! ... Это вопрос времени. Главное прощупать его связи и выйти на поставщика пистолетов или склад оружия. Отсюда главная задача – не обнаруживать себя ни под каким видом. Если нет реальной стопроцентной возможности обеспечить скрытое наблюдение, или вы заметили, хотя бы малейшее беспокойство объекта слежки, сразу надо сворачиваться, пусть лучше уходит, уезжает, скрывается. Все равно, в следующий раз, при благоприятных условиях, эффект будет достигнут. «Если мы допустим вероятность обнаружения наблюдения, весть труд и ваш и других наших сотрудников пойдет насмарку. А главное дело завалим! Так как они лягут на дно и подчистят хвосты. Тогда нам уж точно их будет не достать!» – напутствовал он ребят.

Неделя прошла напряженно, но плодотворно. Ребята старались на славу, работали, соблюдая данные рекомендации. Панкратову удалось узнать номер мобильного дяди Вани. Это оказалось несложно. Все-таки профессия банщика, подразумевала связь с многочисленными посетителями. А Панкратов по легенде был богатым и щедрым клиентом. Существовал соблазн согласовать с прокуратурой, пеленг и прослушивание переговоров. Это было нелегко, но возможно контроль сразу бы облегчился. Ротыгин бы снял часть задействованных людей. Но это было опасно. Утечка информации – это самое страшное чего он боялся. Пока никаких подозрительных действий со стороны дяди Вани обнаружить не удалось, и вдруг в воскресенье пришла новость. Засветилась БМВ с томскими номерами. Легковушка сразу привлекала внимание – была грязная, заляпанная. В городе давно не было дождей. Два крепких по телосложению парня, принимать банные процедуры с дороги отказались. Пошептались с дядей Ваней. Зашли в его тесную каморку под лестницей и быстро отчалили. Судя по поведению, это были покупатели оружия. Новиков, успел, пока те находились в здании, подойдя вплотную срисовать основательно заляпанный номер.

Ротыгин задумался: «Конечно, можно тормознуть их на посту ГИБДД, при выезде из города, но слишком рискованно. Вариант передачи информации томским коллегам, конечно, выглядел более заманчивым. Подумав, он с сожалением отменил это решение. Возьмут их, и что? Выпустят по подписку, как и наших бандитов. Начнут они искать концы. А вдруг у них хорошие подвязки в томской милиции? Сейчас это сплошь и рядом. Да и без подвязок,

за деньги, не такие вещи делаются. Сольют им информацию о междугороднем звонке, и уведомлении отсюда: „Ваш косяк!“. Вся наша так удачно начавшаяся операция полетит к черту. Все верно. За двумя зайцами погонишься, ... пусть пока живут. Пока!? Тем не менее, это хорошо. Для нас это готовность номер один. Если товар они взяли... то, что следует: первое – вероятная передача денег хозяину оружия... Вопрос кто он? Второе восполнение статус-кво, то есть переправка очередной партии пистолетов в каморку дяди Вани».

Ротыгин предупредил ребят, что были особенно бдительны и смотрели во все глаза. Банщик спокойно переночевал и только часам к одиннадцати вышел из дома. Странно, но в руках он держал рабочие перчатки. Дядя Ваня, осмотрелся. Прогрел свою старую Toyota Corolla. Не зря ее внесли в книгу рекордов Гиннеса как самую продаваемую модель в мире. Дядя Ване она уже восемь лет служила верой и правдой, а взял он ее далеко не новой: «Эх, старушка! Скоро поменяю тебя! Жалко будет расставаться!» – подумал он, трогаясь в путь к одному ему известному месту. Хотя, конечно, об этом месте знали как минимум двое. Был еще один человек, который периодически восстанавливал запасы, и он знал кто это. Впрочем, меньше знаешь – лучше спишь. «Его дело продавать. Он их даже в руки никогда не берет эти штуки. Пусть докажут если что. Облезут и не ровно обрастут, – он очень предусмотрительный этот простачек дядя Ваня, – вот куплю новую ласточку и соскочу» – в очередной раз подумал он, давая зарок. Перед этим он тоже давал себе слово уйти в тень, как рассчитается с долгами. Долги отдал, а вот «занозился». Он вспомнил, как все начиналось. Один его знакомый посоветовал ему своего знакомого, Сухорукова Максима, что работал в ГИБДД, тогда еще ГАИ. Здоровый как слон и голос громовой. Ему бы мешки в порту грузить, а он больше милицейской палочки ничего не поднимал. Не перетруждался, и не бедствовал. А все равно денег хотелось больше, и он занялся вагонными поставками продуктов. Предложил и дяде Ване поучаствовать за хороший процент. Банщик вложился, через месяц Максим вернул на 20% больше. Потом опять взял, дядя Ваня еще занял у родственников. Опять отдал все до копейки, смеется, руки потирает. Дела идут! На третий раз дядя Ваня рискнул уже по-настоящему, занял крупную сумму у бандитов, то есть у Хрома. Он частенько обслуживал его в бане и тот к нему благосклонно относился. Без расписок, занял, а результат оказался плачевный. Пролетел Максим, или изначально это аферой все было и не было никаких вагонов, а пригрел он старика, пару раз, чтобы надуть по-крупному.

Думал... думал дядя Ваня и пошел с распиской в ГАИ в инспекцию по личному составу, потом в службу собственной безопасности. Оказалось, долгов у того было выше крыши, и не он первый пришел. В милиции развели руками, уволили его по статье, как раз тогда шла чистка. С женой Максим тоже развелся. Стал болтаться. Вначале он обещал вернуть не сразу, помаленьку. Клялся: «Все будет путем!». Да где там. А тут и срок подходит, уж полгода незаметно прошли, деньги Хрому нужно возвращать.

Дядя Ваня запаниковал. Решил заработать по-другому. Посоветовали. Последние деньги вложил в покупку металлического гаража недалеко от вокзала на Краснояской, с тыльной стороны ДК железнодорожников и организовал там продажу разведенного спирта, что привозили поставщики в пятидесятилитровых пластиковых бочках. Синими бочками заставил полгаража. Скучно не было, рядом пацаны машины мыли, на парапете до глубокого вечера шумел радиорынок. И он не зевал. Торговал вечером, ближе к ночи после работы. Челюскинцев, площадь Гарина-Михайловского, вокзал близко, а на вокзале какого только народа нет. Дело пошло, бойко. Без рекламы, потянулся пьющий народ. Чем-чем, а Россия этим богата. Всех мастей из всех волостей. Передавали по большому секрету вокзальные алкаши друг другу заветное место. Участковый приходил с пропойным помятым лицом и бегающими глазками. Сунул дядя Ваня денег ему. Покривился тот: «Мало!» – но взял. Предупредил, что бы в следующий месяц больше готовил. Забрехала надежда заработать, отдать хотя бы половину к означенному сроку, и вдруг после двух месяцев бойкой торговли взломали его гараж огромным желез-

нодорожным ломом, вытащили все и лом бросили. Явно на машине увезли. Не алкаши действовали. Кому жаловаться. В милиции отмахнулись как от надоедливой мухи: «Зачем пришел. Все равно не найдем! Замки плохие! Сам виноват». Хорошие поставил. Потратился. Только успел восстановить запасы спирта, как сожгли его гараж, пара соседних пострадала, но его выгорел полностью. Кто сжег, почему? Непонятно. Может, открыть не смогли и из злости. Может из близлежащих домов кто, соседство шумное не вынес. Как бы то ни было, да только окончательно рухнули его надежды, а тут и Хром поинтересовался на счет возврата суммы. Извинился дядя Ваня. Отсрочил он еще на пару месяцев. Но предупредил: «Последний раз. На счетчик посажу! Смотри старик! С огнем играешь!» дядя Ваня к Максиму. Он разъезжал на иномарке, жил в своем доме на Ботаническом саду, а отвечал нагло даже с вызовом:

– Не мое это все. Дом родителей, машина брата, дал покататься.

– А как же мне быть, – призывал к совести его дядя Ваня.

– Подавай в суд, буду до пенсии выплачивать, если раньше не помру... а может и деньги к тому времени обесценятся, или тебя кто, где закопает. Головой думать надо было! И больше не ходи ко мне, некогда мне с тобой лясы точить.

– Какой суд? Меня на счетчик посадят.

– Не грузи! Это твои проблемы старик. Решай их сам.

Старик-то, старик, да старик не простой. И деньги не с пенсии отложенные. Максим слушать его не захотел, а зря. Дождался дядя Ваня Хрома, когда тот опять в сауну заглянул. Рассказал обстоятельно про свои невеселые дела. Все как на духу. Хром улыбался. «Ситуация не новая». Подошел к этому по-деловому:

– Давай расписку, адрес, тряхнем твоего должника, но не бесплатно. Таксу знаешь?

– Сколько?

– Пятьдесят на пятьдесят.

– А как же остальные? Чем отдавать?

– Все что могу дядя Ваня. По миру тебя пускать не хочу. Может что проклюнется. Подумаю.

Завертелись дела не шуточные. Насильно посадили люди Хрома, Максима в машину и увезли. Дали ему с родителями поговорить по сотовому. Потом предупредили их. Коротко, но ясно: «Должен ваш сынок. Сам виноват. Сумму озвучили. Хотите сына живым увидеть, две недели, на все про все». И десяти дней не прошло, продали родители дом и иномарку, отдали деньги. За десять дней здорово Максим похудел, оброс, но живой. Отстегнули бойцы Хрома его от батареи в подвале котельной. Сунули в рот расписку.

– Гуляй ментяра! – пнули они его под зад, заржали, – Повезло тебе в этот раз мусор. Не попадайся больше.

Списали и с дяди Вани половину долга, а на счет второй, как бы и забыли. Но не забыли, спустя год свели его с совсем молодым пацаном, лет 19—20 отроду. Голосок у него писклявый, худой, но гонору много.

– За тебя серьезные люди поручились дядя Ваня, – сказал парень и улыбнулся.

– Правильно.

– Дело есть. Озолотишься, гадом буду? Возьмешься?

– А куда деваться. Что делать?

– Железки толкать. Ну, те, что «пукают»... – он весело поднял указательный палец и задергал им, – Пук! Пук! Пук! Допер?

– Не дурак.

– Клиентов искать не надо, не твоя забота. Безопасность!? Все на мази будет... твое дело, просто вручить железку и принять деньги.

– Что-то ты не похож на того, кто может обеспечить безопасность? – усомнился дядя Ваня.

– Не дрейфь! Ты просто не можешь себе представить, кто за мной стоит?

– И кто?

– Есть один человек, у которого половина милиции в руках. Вот тут они у него все! – он показал свой небольшой кулачок, – Не веришь, смотрю. Вот выпишут тебе не поддельный настоящий пропуск в областное УВД, поймешь, что я не шучу. Этот человек к областному прокурору дверь пинком открывает. Все у него и везде схвачено. Работай спокойно, но не наглей. Мне можно – тебе нет. Видал мою лайбу? Вот стоит, – дядя Ваня выглянул в окно. Там стоял черный огромный джип, – Секешь сколько она стоит отец. И себе такую возьмешь. Еще меня благодарить будешь.

Пацан, несмотря на не внушающую доверия внешность, оказался действительно не промах. Дело у него было поставлено с размахом. Покупатели были, как правило, неразговорчивые: «Здрасте-до свидания!». А что ему с ними детей крестить. Деньги принял, товар отдал, и поминай, как звали. Летите голуби, не попадайтесь. А куда и что, не его забота. Так и стал дядя Ваня промышленлять торговлей железками».

Ротыгин выделил оперативникам сегодня второй автомобиль. Если что его Мазда-6, тоже стояла под парами. Не приметная, но шустрая и мощная машина, 2,3 литра мотор, цвет черный графит. Хотя не бандитская БМВ, но тут многое от водителя зависит. Впрочем, использовать ее по оперативным делам он, как правило, не рисковал, но всякое бывает. Лишним не будет.

Ребята отзвонились, что дядя Ваня направился в центр города, проехал кинотеатр «Космос», «Клуб отдыха», Горбольницу. Не торопится. Осторожничает, проверяется.

– Что думаете, заметил вас? – тревожно спросил Ротыгин.

– Не думаем. Мы дистанцию хорошую держим, меняемся.

– Смотрите там у меня. Головы поотрываю!

– Да что дети малые что ли, Михалыч сами не понимаем.

– Где вы сейчас?

– На Красный проспект сворачивает.

– Не путает следы?

– Вроде нет.

– Держите в курсе!

– Обязательно.

Спустя пятнадцать минут ребята отзвонились сильно озадаченные.

– Товарищ капитан, он на Ольги Жилиной свернул...

– И что... потеряли?

– Да нет! Представляете, потом на Демьяна Бедного... и где остановился?

– Где? Не томите?

– Сорок девятый дом.

– Не может быть?

Ротыгина это новость тоже привела в недоумение. Он хорошо знал этот адрес: Областное управление внутренних дел по городу.

– Наверно случайность, – засомневался капитан. – И куда направился?

– Да еще собирается, а вот пошел, напрямик туда в управление.

– Да! Дела! Неожиданно! Ничего не предпринимайте. Продолжайте наблюдение. Я к вам сейчас подъеду, – промолвил Ротыгин, выходя из отдела и направляясь к стоянке.

Олег быстро завел прогретую заранее машину и рванул по знакомому адресу. «Богданка» как всегда в этот час была забита в три ряда машинами, и даже по трамвайным путям было не пробиться. До Сухого Лога плелся, потом выскочил на Ипподромскую магистраль. По ней было разрешена скорость 80 км. Свежий ветер ударил в лицо. Голова разламывалась от мыслей: «Черт побери! Что все это может означать!» Никаких разумных объяснений действиям дяди Вани, Ротыгин не находил.

Ребята ждали его у здания областного МВД.

– Докладывайте! – бросил он нетерпеливо.

– Зашел в здание, очевидно по пропуску.

– Видели?

– Не видели, не подходили. А как иначе-то?

– А потом?

– Потеряли. Куда делся, не знаем.

– Черт знает что! – чертыхнулся Ротыгин, – один во двор, ... второй к лифту, а я пройду, осмотрюсь в фойе, глядите, откуда появится.

Дядя Ваня появился через полчаса с тяжелым газетным свертком в руках. Путь он держал от гаража областного МВД. Шел спокойно уверенно. Показал на проходной пропуск и неторопливо проследовал к своей машине.

«Причем здесь гараж МВД? Что он там делал? Ну не оружие же брал?», – ломал голову Ротыгин.

Дядя Ваня меж тем, отправился в сауну и уже больше никуда не отлучался весь день.

К вечеру Ротыгин собрал небольшую планерку у себя в кабинете. Было на чем поразмыслить. Коллективно пришли к мнению аккуратно вскрыть его каптерку, определить, что было в свертке. Операцию прикрытия поручили Панкратову. Пока банщик парит его, им будет достаточно времени, проникнуть в его келью под лестницей. Панкратов появился, как и было условлено в конце смены. За двойной тариф дядя Ваня с радостью согласился задержаться еще на часок. Остальное было делом техники. Хлипкий замочек поддался почти сразу. Убогое жилище дяди Вани было размером метра два на полтора. Почти половину занимал продавленный топчан, застеленный серым солдатским одеялом. У двери на тумбочке маленький черно-белый телевизор. Поиски были недолгими. Газетный сверток был, засунут, в пространство между лестничными ступенями. В нем были два пистолета китайского производства. Сделав несколько фотографий, оперативники быстро ушли, вернув все на место и закрыв каморку.

Пришлось признать, что скорей всего оружием он отоварился в стенах гаража МВД, хотя в это до сих пор верилось с трудом. Ротыгин задумался. Что же в этом случае предпринять. Если предположить, что склад с оружием или тот, кто его выдал ему, находятся там, то обыск, конечно, проводить не представлялось возможным. Если они даже и обнаружат тайник или следы оружия, то это скорей всего спугнет настоящих владельцев. Сделать негласный обыск в родных стенах вышестоящей инстанции тоже крайне проблематично без шума и огласки: «Вот дела!» Такого в практике Ротыгина еще не встречалось! Оставался один путь внедрить в гараж своего человека, но это без подполковника Клименко, вряд ли получится. Не хочется, но придется все рассказать ему.

Клименко, выслушав его долгое повествование, ни разу не прервал и остался внешне невозмутимым.

– Все?

– Все, – товарищ подполковник.

Клименко надолго задумался. Желваки его заходили.

– А если вы ошибаетесь?

– А если нет? Ну откуда-то он тащил эти пистолеты.

– Н-да! Дела! Не соскучишься.

– А чем мы рискуем. Внедрим водителя. Что тут такого. Пусть там осмотрится, вон Пашу Шмакова, сообразительный, готовый опер. Ничего такого противозаконного. Пошарит там скрытно, авось что найдет.

– Поссоришь ты нас Ротыгин с управлением. Вечно у тебя заморочки.

Олег ничего не ответил. Клименко тяжело вздохнул:

– Ладно! Но под твою ответственность. Заварушка начнется, я тебя с собой возьму на ковер. Вместе отвечать будем.

– Владимир Георгиевич, только пока никому. Сами понимаете, кто тут может быть замешен.

– Капитан! Много на себя берешь! Не считай меня дурней себя. На счет Шмакова я позабочусь.

– Слушаюсь. Надеюсь на вас. Спасибо товарищ подполковник.

– Иди уж.

Пашу удалось командировать в гараж УВД под благовидным предлогом. Забрали у них водителя Марину Скворцову, якобы для проведения оперативного мероприятия, где требовалась женщина-шофер, взамен отправлялся Шмаков. Ротыгин вызвал Шмакова:

– Паша! Не догадываешься, зачем вызвал?

– Нет, товарищ капитан.

– Ты помнится, давно хотел поучаствовать в серьезном деле?

– Олег Михайлович! – глаза его вспыхнули азартом, – не пожалеете. В доску разобьюсь.

– Ты еще молодой совсем, поживи, зачем себе лоб разбивать, сам понимаешь в нашем деле другое ценится. Вот что бы в голове у тебя мысли здравомыслящие были, и ты мог их осуществлять смело, но с умом.

Ротыгин вкратце поведал о ходе расследования, предстоящей задаче, что поручалась ему.

– Вот это настоящее дело, – загорлся Шмаков.

– Секретность, ответственность высокая Павел. Очень высокая. От тебя зависит вся работа отдела. Уже полмесяца мы подбирались к этому осиному гнезду. Один неверный шаг с твоей стороны и все что мы делали прежде, полетит к черту. Мне нельзя тебе напрямую приказывать, ты не мой подчиненный, но я очень надеюсь на тебя. Я сам предложил Клименко твою кандидатуру и очень надеюсь, что ты справишься с этим делом, не подведешь нас.

Все было сделано филигранно и ни у кого не возникло подозрений. После каждого рабочего дня в гараже, Ротыгин забирал парня и отвозил домой, выслушивая его сбивчивые торопливые ответы.

– Ничего Олег Михайлович.

– Ну, как же так?!

– Весь обед опять потратил, все уголки облазил, ножом каждую щелочку ковырял, ключом простукивал.

– Никто тебя не заметил за этим занятием?

– Да вроде нет, я осторожно.

– Да-а-а-а... и что же нам делать, дядю Ваню дожидаться, но он же при тебе не будет тайник вскрывать. Может ему все же кто-нибудь приносил и передавал. Но это не поддается никакой логике. Если этот кто-то мистер Х, захотел бы передать стволы, зачем ему приносить их в гараж МВД, проходя охрану, зачем опять же дяде Ване по липовому разрешению проникать в тот же гараж брать у него пистолеты и выходить через вахту. Ну не проще мистеру Х сесть к нему в машину передать или оставить, скажем, на полу пакет. Нет! Личная передача отпадает по определению. Значит, тайник должен быть, просто мы не там ищем. Давай завтра попробуй сделать снимки на телефон с разных ракурсов. Распечатаем на принтере. Вместе посмотрим. Подумаем.

На следующий вечер Ротыгин, со Шмаковым закрывшись в кабинете, обложились множеством фотографий.

– Это что? А это что? «А это?» – спрашивал Олег. Шмаков обстоятельно давал пояснения.

– Тут все облазил. Плитку даже вскрывать пришлось.

– Шины старые в углу?

– Каждую перетрясал.
– Бочка с окурками?
– Ну да! Пришлось и их вытряхивать.
– Там чудеса и леший бродит! – с невеселой улыбкой продекламировал Ротыгин.
– Особенно чудеса в бочке с окурками, рука до сих пор воняет.
– Это пройдет, не отчаивайся, но все плохо тем не менее...
– Не оправдал я ваших надежд Олег Михайлович!
– Да подожди, с мысли не сбивай... слушай... машины все на ходу?
– Нет! Три на приколе. Но я их тоже осматривал, и в кабине, они, же открытые стоят.
– Так-так-так подожди.....не спеши. Их никто не ремонтирует?
– Нет, просто стоят. Запчастей нет. А Уазик вот он на снимке уже пылью в палец покрылся.

– Давно стоит! Вот прикинь Паша. Нашу зиму в Сибири знаешь. Теплый гараж, мест не хватает, вашему брату достается порой, а тут уже наверно не первый год стоит этот 469-ий. Не ремонтируют и не выкидывают. О чем это говорит?

– О чем?

– Не так просто он там пылится. Запрещено его трогать. Вот чует мое сердце, в нем и нужно искать. Каждый закуток, каждый мало-мальски пригодный отсек. Все места, где могут поместиться стволы. Договорились?

– Сделаем.

– Но будь осторожней.

В обед следующего дня, Паша позвонил и сказал, сдерживая волнение, только одно слово:

– Нашел!!!

Это слово прозвучало как набат. Казалось, долгожданная гроза пролилась на иссохшуюся землю. Так долго и мучительно Ротыгин ожидал именно такого короткого как выстрел слова, в котором было заключено все, работа отдела и его самого уже более трех недель... разработка планов, тревожные сомнения в их осуществимости, осторожные выверенные шаги по следу, дежурства, ночные бдения. Так хотелось Олегу задать несколько вопросов тут же по телефону Шмакову, но он большим усилием воли сдержался и ответил:

– Паша ты молодец. Подробности позже.

Еле дождался Родыгин вечера. Шофер и сам уже не находил себе места от напряжения и желания поведать обо всем. Наконец стрелки часов неохотно и медленно сползли к заветной цифре шесть. Ротыгин уже поджидал его, приехав необычно рано, чем нарушил конспирацию, о которой сам твердил неустанно. Шмаков взхлеб поведал о найденном складе оружия. Он оказался оборудованным в бензобаке Уазика. Точное количество пистолетов, определить было сложно, но, то, что там был не один десяток, он не сомневался. И еще доллары, в полиэтиленовом пакете.

Как только подтвердилось это смелое предположение, что склад оружия находится ни много ни мало, а в гараже областного МВД. А в качестве тайника используется бензобак сломанного УАЗ-469, Ротыгин явно повеселел. Никому и в голову бы ни пришло бы искать склад нелегального огнестрельного оружия в родных стенах МВД.

– Та-а-а-ак! – потирал руки Олег. – Вот это другой разговор. Во-о-от! Я знал, что мы на верном пути. Но это полдела. Дядя Ваня их берет, продает, но вот кто их туда кладет. Эх! Чувствуется, ментовским душком запахло? Как ты считаешь?

– Скорей всего товарищ капитан.

– Да не скорей всего, а точно, и не просто здесь менты завязаны, а судя по всему, не простые сошки. Да! Против своего брата тяжело воевать. Просчитать могут. Скрытую камеру, пожалуй, в гараже можно незаметно поставить. К специалистам тебя пошлю. Подучат тебя. Ничего сложного. Воткнешь, направишь как надо. Но мало этого. Мало. Они ведь тоже

не дураки, поздно вечером, ранним утром ничего не увидишь, лиц не разберешь, одни тени, а если еще и в очках темных. Думать надо! Думать. До утра время есть. И тянуть нельзя. За деньгами должны прийти не сегодня завтра.

К утру у Ротыгина созрело решение, дополнительно в бензобак поставить охотничий капкан на зверя и микрофон. Решение удалось благополучно претворить в жизнь. Опять постарался Павел. Дежурная машина с аппаратурой стала дежурить на Демьяна Бедного недалеко от управления круглосуточно. Охота началась.

Клименко каждый день интересовался состоянием дел, но похвалиться было нечем. Наконец в обеденный перерыв в четверг, ловушка сработала. Удивлению оперативников не было границ! В это было трудно поверить! В капкан поймался племянник самого начальника отдела кадров областного МВД Боговского.

Молодой человек, нигде не работающий, ведущий праздный образ жизни, Андрей Боговский был известной личностью в управлении. Все знали, кем он приходился начальнику отдела кадров и везде ему был зеленый свет. Некоторые даже заискивали перед ним и пытались наладить дружеские отношения. Двадцатилетний щуплый юноша воспринимал это с благосклонностью и не удивлялся, что прожженные менты разговаривали с ним на равных. Конечно, все дело было не в способностях молодого человека заводить контакты или умении поставить себя, просто его дядя был фигура такой величины, что при упоминании его фамилии многие работники управления почтительно замолкали.

Всесильный и всемогущий Лев Абрамович Боговский, который держал уже 15 лет все бразды правления в областном управлении внутренних дел, слыл человеком мстительным и коварным. Он пережил уже не одного начальника областного УВД. Поговаривали, что его влияние распространялось не только на милицию, но и на прокуратуру и суд. Был он запросто вхож и во властные структуры города. Даже губернатор отзывался о нем очень положительно, как о волевом, знающем руководителе на которого при случае можно смело положиться. Областное начальство, не говоря уже о городском, старалось идти на встречу его пожеланиям и просьбам, или относилось к ним с пониманием, даже если они и слегка выходили за рамки норм и приличий. В его ведении находились мощные рычаги воздействия на личный состав. От него зависели перемещения по службе, звания, представления к награждению, оклады, пенсии, выходные пособия. Его рапорты и донесения читали в Москве. Поговаривали, что его уже давно ждут в Первопрестольной, но он отмахивался, предпочитая скромно «служить Ротыгине на вверенном посту» и не хватать звезд с неба. На самом деле звезды действительно сыпались из его рук на плечи нужных ему людей, и незримая сила мягко и настойчиво вела их по коридорам власти к ее Олимпу.

Сработавший капкан намертво зафиксировал ладонь племянника в горловине. Что бы освободить его пришлось разрезать бензобак, ножницами по железу. Они были предусмотрительно приготовлены заранее. Все делалось тихо без огласки. С двоих свидетелей, слесаря и водителя, случайно оказавшихся там, взяли обещание о неразглашении. Однако уповать на то, что весть о задержании долго останется тайной, все-таки не приходилось.

Как только начались эти события, Ротыгин потерял покой. События посыпались с калейдоскопической быстротой. Время спрессовалось в минуты, секунды. Ничего нельзя было откладывать на потом. Первым делом необходимо было решить вопрос с дядей Ваней, чтобы он не соскочил. Ротыгин вызвал Панкратова. В двух словах объяснил задачу:

– Банщика необходимо взять с личным иначе судебной перспективы дело иметь не будет. Работа филигранная.

Дядю Ваню очень тонко напугали, что де тайник в Уазике обнаружили менты. Панкратов оказался на высоте. Его полунамеком достиг цели. Как и следовало ожидать дядя Ваня, случайно оброненную фразу принял за чистую монету и решил понадежней перепрятать оружие и был взят оперативниками на выходе из каморки с двумя стволами, замотанными в банные поло-

тенца. Как бы случайно при этом присутствовали и свидетели. Отпираться в его положении уже было бессмысленно. Операция задержания прошла без сучка и задоринки. Дядю Ваню, временно отправили в «ИВС». Просто на него сейчас не было, ни времени, ни сил. Предстояли дела посложней и поответственней.

Ротыгин пока брали дядю Ваню, сделал попытку допросить Андрея Боговского. Его доставили на Богданку в райотдел, после оказания неотложной медицинской помощи в «травме» 25-й медсанчасти. Слава богу, это было рядом на соседней улице. Рука у него распухла, посинела и местами кровоточила. Молодой человек отрицал свою вину, но путался в объяснениях и постоянно бросал взгляды на дверь тянул время. Очевидно, он был сильно напуган и пытался скрыть этот факт от следователя.

– Значит, говорить правду, мы не желаем! – констатировал Ротыгин.

– Мало ли кто может, куда засунуть руку. Это не преступление, а трагическая случайность. С каждым может случиться, – плел ахинею племянник.

– Вот как ты заговорил. Случайность, по-твоему, все? И то, что ты проник на охраняемый объект органов внутренних дел? Шел себе, шел, гулял по улице и не заметил, как пост охраны прошел.

– Ну, тут же мой дядя работает. Меня тут почти все знают.

– Если у меня дядя скажем, в банке работает, меня что к банковским ячейкам пустят что ли? Лихо заливаешь. А в гараже что делал? Тоже дядю искал?

– Гулял.

– Свежим воздухом дышал?

– Не совсем. От нечего делать.

– И открыл крышку бензобака совершенно случайно?

– Ну-у-у-у-у... да-а-а, засунул руку, а там этот капкан проклятый кто-то поставил – протянул молодой человек, болезненно морщась и со страданием поглядывая на свою забинтованную руку.

– Конечно. Хотел достать пачку долларов, а тут такой облом.

– Не знал я про доллары и оружие.

– Да! Святая простота!

– Извините, ошибся!

– Извините!!! Изви-и-ните!!! ...!!! – задохнулся от возмущения Ротыгин, – Извините дяденька, я больше не буду! Отпустите меня!

Молодой человек опять с тоскливой надеждой посмотрел на входную дверь.

– Наглый щенок! Не смотри, бесполезно. Никто тебе не поможет. Если не будешь говорить правду, я на тебя быстро управу найду.

– Бить будете? – затравленно посмотрел волчонком племянник.

– Нет! Мараться не буду. Посажу тебя в камеру к отпетым уголовникам. Шепну невзначай, чей ты племянник. Ты же не мент, тебе отдельного содержания не предусмотрено. Ведь так? Так! А что уж они с тобой сделают не мое это дело.

– Вы этого не сделаете!!! – вскрикнул жалобно задержанный.

– Почему не сделаю? Очень даже сделаю! Непременно так и сделаю!!!

– Вы не посмеете!!!...!!! – завизжал на высокой ноте племянник, – Не-еет!!!

– А что прикажешь мне в бирюльки с тобой играть, ты в молчанку кинулся. Партизан! Я не я, и хата не моя! А я к тебе с расположением, по-доброму должен относиться... учесть твое щекотливое положение. Нет уж друг. Дудки! Мое доброе отношение нужно заслужить еще. И лучше всего чистосердечным признанием.

Племянник с отчаянием посмотрел на дверь, заколебался. На его глазах появились слезы.

– Я не могу вам ничего рассказать! Не могу, как вы не понимаете!!!

– Это твое решение. А будет и мое решение.

– Честно. Честно... честно!!! Я не могу. У меня выбора нет.

– Выбор есть всегда.

– Все что угодно, только не это!!! Они меня убьют!

– Они, это кто?

– Они, это они. Там есть страшные люди. Если бы вы их видели. Мне все равно и так смерть и так. Нет, это невозможно. Выхода нет.

Он опустил голову и заплакал, размазывая слезы по щекам.

– Готовься тогда. Сегодня вечером у тебя начнется новая жизнь. И не знаю, сможет ли помочь тебе дядя в твоём положении или напротив, повредит своим вмешательством. И вообще доживешь ли ты до следующего утра? Большой вопрос. Всякое случается.

Парень еще горше заплакал, но замкнулся окончательно и бесповоротно. Продолжать допрос уже не имело смысла. Преодолев минутную слабость, он поборол колебания и окончательно сделал выбор в пользу дяди.

Допрос зашел в тупик. Нужно было что-то предпринять и срочно иначе будет поздно. Ротыгин понимал, почему задержанный молодой человек старается потянуть время, и какой поддержки он ждал. Кто такой Ротыгин, и кто такой Боговский, он отчетливо понимал. Он не вчера родился. Но сдаваться было рано. Олег решился обратиться через голову к областному прокурору Киданову Семену Петровичу. Близко он с ним знаком не был, больше по совещаниям в большом составе и праздникам. При этом он знал, что между этими двумя людьми давно пробежала черная кошка. Положение Киданова и ранг областного прокурора, конечно, были значительно выше, чем всеильного Боговского, но он работал на этом посту недавно, и положение его было не так прочно, но он стремительно набирал силу и авторитет. Без сомнения интересы двух лидеров, работавших в смежных ведомствах, имели тенденции к соприкосновению и от этого соприкосновения часто вылетали искры, а то и пламя междоусобной войны за влияние на коридоры власти. Внешне, впрочем, поддерживались вежливо-холодные дружеские отношения и оба при этом ссылались на интересы порученного дела.

Договориться о встрече удалось, когда Олег сообщил Киданову, о ком, и в каком ключе пойдет речь. Ротыгин также нашел нужным предупредить его, что дело не терпит отлагательства даже на час, два.

– Хорошо! Подъезжайте! Я найду для вас время, – согласился Киданов.

Олег тут же помчался в областную прокуратуру, на служебной машине с проблесковым маячком и сиреной, как по срочному вызову. Секретарь была предупреждена. Его пропустили вне очереди. Сдерживая волнение, он торопливо вступил в огромный кабинет, который занимал почти полкрыла, здания. Такое ощущение было, что он оказался в пустом спортзале. Только у дальней противоположной стены стояли два совмещенных буквой «Т» столов. Тот, за которым восседал Киданов, был огромный из ценных пород дерева с инкрустацией. На нем стоял такой же массивный и очевидно бесполезный чернильный прибор, из малахита перекочевавший очевидно от его предшественника и небольшая стопка бумаг, папок и несколько телефонов. На столе для гостей, лежала чистая бумага и пепельница. Прошагав значительное расстояние по вишневой ковровой дорожке, Ротыгин, наконец, добрался до гостевого столика, но садиться не стал, так как приглашения не последовало. Докладывать он старался четко, по-военному, но иногда, правда сбивался от волнения и повторял сказанное вновь. Киданов, видя, что он не может справиться с избытком чувств, наконец, усадил его, и, оставив свое огромное кожаное кресло с высокой судейской спинкой, перешел и сел, напротив за гостевой столик.

– Теперь все снова, по порядку и подробно. Мелочи тоже важны. А то я вижу, вы много опускаете.

Ротыгин немного успокоился, видя его заинтересованное отношение, и вновь изложил суть вопроса, и щекотливое положение, в которое он попал, задержав племянника Боговского.

– Почему вы пришли именно ко мне, как вас...?

– Ротыгин Олег Михайлович, – напомнил он.
– Олег Михайлович! Вы же понимаете, что нарушили правила субординации?
– Я это прекрасно понимаю.
– Тем не менее, вы решились?!
– Думаю, вы меня поддержите.
– Это вы правильно сделали. Вы пришли по адресу, но только что я могу сделать для вас, не представляю. Морально поддержать? Не думаю, что бы ради этого вы проделали свой путь сюда.

– Вы правы. Мне нужно от вас помощь другого порядка.

– Слушаю вас.

– Мне необходимо допросить задержанного в кабинете Боговского в его отсутствие.

– Это что ход такой?

– Да. Не буду посвящать вас в детали, но я почти уверен, племянник расколется.

– Ну, допустим, вы правы! Оставим это на вашей совести. И что требуется от меня?

– Необходимо только на час, минут сорок, гарантировать, что бы хозяин кабинета не вернулся, и лучше вообще бы его не было в здании областного МВД.

– Вы просите ни много, ни мало вышвырнуть его из его же кабинета, – он усмехнулся, поглядывая на Ротыгина с интересом, – разве это в моих силах?

– Зачем так прямолинейно. Желательно использовать благовидный предлог. Что бы он ни о чем не догадался.

– Легко сказать.

– Вы можете это устроить?

После долгих раздумий прокурор прошел сел в свое кресло.

– Н-да, задачку вы мне задали капитан....

Он куда-то позвонил. Попросил озвучить справку, что он заказывал ранее. Судя по всему, сведения касались биографии Ротыгина.

На том конце провода кто-то невидимый долго давал интересующую его информацию. Он не знал положительная она или нет. Наконец прокурор повесил трубку, не прощаясь, и не поблагодарив собеседника. Ротыгин с волнением ждал, боясь подтолкнуть Киданова. Он понимал, что прокурор, очевидно, искал варианты, а может вообще рассматривал его визит как провокацию.

– Клименко? У вас начальник Клименко, если не ошибаюсь?

– Да!

– Он в курсе событий?

– Только частично. Я ему еще не докладывал о последних событиях и о визите в ваш кабинет.

– Сильно вы рискуете! Хорошо, я постараюсь сделать все возможное. Я верю вам. Если все устроится, я тотчас позвоню. Оставьте телефон для связи у секретаря. Но, это не все, – он остановил властным взглядом, поднимающегося со стула Ротыгина, – план ваш мне не совсем понятен, но цель я разделяю всецело. Очевидно, вы наслышаны о наших сложных взаимоотношениях с Боговским и поэтому пришли. Собственно, меня интересует только результат. Как вы все устроите, мне неинтересно. Но давайте договоримся на берегу. Ответственность за последствия ляжет на вас самого и разговора, который только, что состоялся, как бы официально не было. Идет?

Отступать Ротыгину уже было некуда. Надо было соглашаться на любые условия. Победителей не судят.

– Спасибо Семен Петрович!

– Да пока не за что. Но я постараюсь. Поверьте. Даю вам слово. Это и в моих интересах. Ждите звонка.

Ротыгин вернулся в отдел. Отдал соответствующие распоряжения технической службе. Они обещали связаться с телефонной станцией и взять на контроль звонки из кабинета Боговского если такие последуют. Речь не шла о прослушке, просто необходимо будет выяснить номера абонентов и установить, кому они принадлежат.

Все готово! Прошел час. Стрелки настенных часов тупо и уныло отсчитывали секунды и минуты, сокращая возможности для осуществления задуманного плана. «Только бы не успела дойти до Боговского информация о задержании! Только бы не успела!» – пульсировал в голове маленький живчик. Время работало против него. Напряжение достигло предела. Работа валилась с рук. В голову лезли непрошенные мысли.

«Милиция ...прокуратура, суды. Когда он пришел служить были другие времена. Были какие-то принципы, устои, нормы... фальшивые однобокие кумачового цвета, но все же. На партсобраниях обсуждали даже семейные дела и измены. Смешно. Влепят такому лихачу выговор по партийной линии, и еще пригрозят исключением из рядов славной коммунистической. Смотришь, в семью вернулся. За ум взялся. А уж об оборотнях в погонах, предательстве и речи не поднималось. Не было этого, единичные случаи по стране. Несмываемый позор на коллективе. А сейчас что? Что сейчас? Как-то живем, существуем, плывем в общем потоке воровства и коррупции. Когда люди начали бояться людей в форме? Когда пришли те, которых, собственно, никто особенно не просил. Похоронные команды поселились в Кремле. Народ захотел перемен. Пьяный кандидат-президент упал с моста, но привез из-за рубежа сумку одноразовых шприцов. А народ хотел перемен. Он не первый и наверно не последний. Так приходят все, издают декреты о земле, а потом ее забирают и прихватывают попутно все, что есть во дворе. Возвращают крепостное право и заставляют работать за палочки; а за собранные колоски на твоей земле и твоих предков... тюрьма. Вы же хотели перемен. А кто решил, что они будут в лучшую сторону, вам только туманно пообещали.

Великая демократизация – обернулась великой клоакой. Куда делось все, что имели, потеряли страну, а главное в душе пустота. Флюгер болтает. Эти пацаны, что приходят, ... сколько из них будет нормальных. А что значит нормальный? Сейчас нормальный, тот, кто в системе. Те, кто пришли наверх, молча стали проповедовать принцип, пока нас не выгонят, мы должны успеть. Все хотят успеть. Отбросили нормы приличий. Вертикаль власти согласилась с негласными законами. Какие там законы. Понятия. Живем давно уж по понятиям. Бандитское слово. Точное. Чем выше сидишь, тем крепче рука и больше в нее входит. И не выходит. Остается в ней.

Наконец долгожданный звонок из прокуратуры, вывел его из напряженного ожидания. Киданов выполнял свои обещания.

– На счет часа не ручаюсь, но сорок минут могу обещать. Поторопитесь, – глухо прошипела трубка такие нужные слова.

– Спасибо, спасибо, я вам потом доложу, как все прошло.

– Поторопитесь, – опять односложно промолвил Киданов.

Получив отмашку, Ротыгин, быстро посадил племянника и оперативных работников в дежурную машину, и они с иллюминацией и звуковой сиреной, рванули на всех парах к зданию областного УВД. Он следовал по пятам на своей Мазде, стараясь не отставать.

Операция больше походила на рейдерский налет, когда он с каменным и решительным лицом прошел в приемную Боговского. Вскочила как ужаленная секретарша, когда он направился мимо ее в его кабинет. Его удостоверение, не произвело на нее никакого впечатления. Он коротко, жестко бросил, что все согласованно на самом верху, и беспокоиться и звонить ей никуда не нужно. Сказав это, и даже не выслушав возражений он, как в свой собственный, проследовал в кабинет Боговского. Пока секретарша размышляла, как поступить и что предпринять, в приемную ввели задержанного племянника. Женщина, не оправившаяся от напора Ротыгина, получила новый стресс. Проинструментированный оперативник остался присмотреть

за секретаршей, направив с почтением племянника в знакомый дядин кабинет. Андрей Боговский зашел в кабинет с сияющим лицом, но увидев там вместо дяди – следователя, явно опешил. Черты его физиономии приняли выражение крайней растерянности, а рот открылся в немом невысказанном вопросе или удивлённом восклицании.

– А как?! Что!!? Это почему?! – выдавил он сдавленно и задрожав.

Ротыгин ничего не объясняя ему, покинул кабинет, неплотно прикрыв внутреннюю дверь. Он покинул помещение, в котором остался недоумевающий молодой человек, но не вышел в приемную. Олег встал в проеме между двух дверей. Вторую, внешнюю дверь он слегка тоже прикрыл с тем, чтобы за его действиями не могла наблюдать любопытная секретарша.

На столе Льва Абрамовича стояли три телефона. Один из них был городской. Ротыгин прикинул к неплотно затворенной внутренней двери и прислушался. Попутно он включил миниатюрный диктофон. Капитан знал, что племянник был частым посетителем этого кабинета и ориентировался в нем прекрасно. Оставленный один в кабинете дяди, племянник около десяти минут не подавал признаков жизни и только потом Олег услышал робкие шаги и стрекот набираемого номера.

Послышался быстрый сбивчивый шепот молодого Боговского. Тот, к кому он обращался, был назван только по имени отчеству:

– Аркадий Абрамович. Беда!!! Меня поймали на тайнике с оружием. Где дядя? Надо что-то делать!!! Про ваш гараж они еще не пронюхали. Его нужно срочно зачистить! А меня надо спасти, иначе я могу не выдержать прессинга со стороны следака. Капитан обещает посадить меня в камеру с самыми отпетыми уголовниками. Что они там со мной сделают говорить думаю не надо. Там я точно сломаюсь, и жизнь моя будет кончена!!!

После небольшой паузы он торопливо добавил в трубку:

– Понял, все понял. Только спасите меня!

Сухо щелкнул рычаг аппарата. Молодой человек прошел по комнате, скрипнул стул, Олег уже хотел было зайти, но вдруг племянник передумал и вновь кинулся к телефону.

– Оксана ты? Да я! Я! Никуда не пропал. Ты одна ... Можешь говорить? Понадежней спрячь сумку, которую я в гардеробе оставил и никому ни под каким видом о ней не проговорись, особенно ментам. Может, маме отнесешь? ... Ну, куда хочешь! Я попал в одну историю, но думается ненадолго. Дядя спасет меня, и все будет как раньше. Только молчи. Я звоню из кабинета дяди, видимо тот уже все знает, и предпринял шаги в отношении беспредела борзых «следаков». ... Все! ... Нет, всё потом... Я сказал потом. Говорить больше не могу. Возьми себе денег из кармана моей куртки. На первое время тебе хватит. Я не прощаюсь! ... Давай делай, что я сказал. Поторапливайся!

Ротыгин подождал еще минут пять. В кабинете установилась гробовая тишина. Тянуть больше, уже видимо не имело смысла. Лимит отпущенного времени заканчивался. Секретарша, заподозрив неладное, беспокойно ерзала на стуле и все порывалась позвонить или выйти, но оперативник недвусмысленно давал понять, что ей не стоит этого делать. И вообще лучше не соваться не в свое дело.

Ротыгин сунул диктофон в карман и зашел в кабинет. Молодой человек, вновь увидев следователя, вытянул лицо и сразу сжался на стуле как от удара. Голова его упала почти между колен. Он явно ждал не капитана, ждал момента кинуться в объятия всемогущего дяди, а тут такой облом. И кошмар его не собирался исчезать как дурной сон. Все возвращалось на новый круг.

– Встать! – резко скомандовал Ротыгин. – За мной. Поторапливайся!

Передав задержанного оперативнику, он дал команду отвезти его обратно в райотдел и определить в свой кабинет, а сам позаимствовав телефон у секретарши, быстро осведомился

о засечке переговоров племянника. После подтверждения, капитан тут же отдал необходимые указания по срочным выездам на адреса, на которые звонил племянник.

Язвительно и с милой наивной улыбкой Ротыгин попрощался с ничего не понимающей секретаршей, и переведя дух, направился следом ушедшим товарищам. Предстоял самый ответственный момент: новый допрос Андрея Боговского, с учетом изменившихся обстоятельств.

Дорога, как назло, заняла много времени из-за аварии в тоннеле под мостом на Иподромской. Симпатичная девушка на Витце, не справившись с управлением, зацепила опору, поддерживающую мост, машину развернуло, и в нее дополнительно въехала Ниссан-Цифири. Молодая хозяйка безутешно плакала за рулем. Ее было по-человечески жаль, хотя он не любил этих свиристелок-недоучек, что массово штамповали местные автошколы в огромном количестве последнее время. Водители, выстроившись воронкой, проскакивали в узкую щель, оставшуюся на дороге.

Потеряв не менее получаса, он, наконец, добрался до родных пенатов. Даже перекусить было некогда, хотя желудок упрямо урчал. Дежурный сержант четко отрапортовал, что задержанный доставлен и ожидает в камере предварительного содержания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.